

Муниципальное учреждение
дополнительного профессионального образования
"Информационно-образовательный Центр»
БИБЛИОТЕКА

РЫБИНСКИЙ *Календарь*

БИБЛИОТЕКА

2026

92Яр.
Р-93

Рыбинский календарь памятных дат на 2021 год: информационно-библиографическое издание / сост. А.В. Эйнула. – Рыбинск, 2026. – 35 с.
В информационно-библиографическое издание «Рыбинский календарь памятных дат на 2026 год» включены знаменательные даты города Рыбинска и Рыбинского района, юбилейные даты поэтов, художников, политических деятелей, историков и краеведов.

Составитель: А.В. Эйнула, заведующая библиотекой МОУ ДПО «Информационно-образовательный Центр».

Календарь составлен и систематизирован на основе материалов: сети Интернет, краеведческих публикаций, хронологического указателя памятных дат, составленного А.Б. Козловым, научным сотрудником Рыбинского музея-заповедника.

Рыбинск, 2026 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ПО МЕСЯЦАМ.....	6-8
40 лет присвоению Рыбинску статуса исторического города.....	9
175 лет со дня рождения рыбинского купца В.А. Карякина.....	11
75 лет со дня смерти преподобного Серафима Вырицкого.....	12
85 лет с начала создания Рыбинского водохранилища.....	13
215 лет со дня открытия здания Рыбинской биржи.....	17
50 лет со времени основания в Рыбинске школы стрельбы из лука.....	19
90 со дня рождения Л.М. Марасиновой.....	21
125 лет со дня рождения А.С. Щербакова.....	23
105 лет со дня организации Рыбинского губернского архива.....	26
85 лет со дня пуска Рыбинской ГЭС.....	27
150 лет со дня открытия в Рыбинске мореходного класса.....	31
Для заметок	35

Январь

- Январь – 120 лет со дня рождения в Рыбинске скульптора Л.М. Писаревского (1906-1974)**
- 17 января – 40 лет присвоению Рыбинску статуса исторического города**
- 31 января – 155 лет со дня открытия (19.01.1871) железнодорожного моста через р. Волгу на Рыбинско-Бологовской железной дороге (под Рыбинском)**

Февраль

- Февраль – 110 лет со времени принятия решения о создании (1916) автомобильного завода в Рыбинске – АО «Русский Рено», сейчас ОАО «НПО «Сатурн»**
- 3 февраля – 105 лет назад (1921) была образована Рыбинская губерния. Существовала до 21 февраля 1923 года**
- 9 февраля – 125 лет со дня начала работы (27.01.1901) водопровода в г. Рыбинске**
- 10 февраля – 175 лет со дня рождения рыбинского купца В.А. Карякина (29.01.1851-1913), почетного гражданина Рыбинска, депутата Государственной Думы**
- 13 февраля – 135 лет со дня рождения поэтессы А.Д. Радловой (1891-1949), (умерла в Волголаге)**
- 25 февраля – 145 лет со дня рождения известного деятеля ВКП(б) и советского государства А.И. Рыкова (13.02.1881-1938). В 1903 г. был членом Северного комитета РСДРП, работал в Ярославле и Рыбинске**

Март

- 11 марта – 150 лет со дня рождения священника, религиозного писателя А.А. Субботина (27.02.1876-1914). Похоронен в Рыбинске**
- 31 марта – 75 лет со дня смерти преподобного Серафима Вырицкого**

Апрель

- Апрель – 125 лет со дня рождения П.И. Павлова (1901-?), основателя старейшего в Рыбинске оркестра народных инструментов**
- 13 апреля – 85 лет с начала затопления Молого-Шекснинского междуречья - создания Рыбинского водохранилища (1941)**

Май

- 27 мая – 180 лет назад (15.05.1846) в г. Рыбинске собран и отправлен в первый рейс пароход Общества «По Волге»**

Июнь

13 июня – 160 лет со дня рождения нашего земляка-рыбинца К.Н. Дерунова (01.06.1866-1929). Известен как библиограф и организатор библиотечного дела

Июль

11 июля – 175 лет со дня освящения (29.06.1851) крупнейшего на Волге храма – Рыбинского Спасо-Преображенского собора

11 июля – 105 лет со дня рождения рыбинского живописца В.В. Трамзина (1921-1994)

30 июля – 215 лет со дня открытия (18.07.1811) здания Рыбинской биржи

Август

август – 50 лет со времени основания (1976) в Рыбинске школы стрельбы из лука, давшей области несколько чемпионов страны и Европы

15 августа – 155 лет назад (03.08.1872) впервые избрана городская управа - исполнительный орган городской думы в Рыбинске

Сентябрь

Сентябрь – 160 лет со времени открытия (1866) Георгиевского народного училища, ныне – школа с. Середнево Рыбинского района

Октябрь

Октябрь – 110 лет со времени выпуска (1916) первой продукции на вагоностроительном заводе «Феникс»

10 октября – 90 лет со дня рождения Л.М. Марасиновой, историка, краеведа, общественного деятеля

10 октября – 125 лет со дня рождения А.С. Щербакова (27.09.1901-1945), известного деятеля ВКП(б) и советского государства, уроженца г. Рыбинска

21 октября – 105 лет со дня организации (1921) Рыбинского губернского архива, ныне – филиал областного архива

Ноябрь

18 ноября – 85 лет со дня запуска (1941 г.) Рыбинской ГЭС

Декабрь

Декабрь – 50 лет со времени сдачи в эксплуатацию (1976) здания автовокзала в г. Рыбинске

3 декабря – 150 лет со дня открытия (21.11.1876) в Рыбинске мореходного класса – первого учебного заведения водного транспорта, ныне – Филиал «Московской государственной академии водного транспорта».

- 8 декабря** – 125 лет с начала работы (25.11.1901) новой паровой мельницы купца А.В. Жилова под Рыбинском. Ныне – старый комбикормовый завод
- 14 декабря** – **50 лет со дня начала (1976) троллейбусного движения в г. Рыбинске**
- 15 декабря** – **120 лет со дня создания (02.12.1901) в Рыбинске городской телефонной сети**
- 19 декабря** – 110 лет со дня рождения поэта Н.М. Якушева (1916-1983), жизнь и творчество которого связаны с Рыбинском

В 2026 году также исполняется:

180 лет – со дня рождения А.Н. Ливанова (1846-?), последнего настоятеля храма бывшей Свято-Александровой пустыни под Рыбинском

РЫБИНСК – ГОРОД ИСТОРИЧЕСКИЙ **(40 лет со дня присвоения статуса исторического города)**

«Хотелось бы высказать некоторые соображения о социальной роли истории в городе. История — это не только отрасль научного знания, это народная память, без которой не могут состояться ни судьба нации, ни судьба личности, ни сама личность. Города – форпосты истории. Здесь сконцентрированы наиболее ценные памятники культуры. Города, хранящие уникальные памятники, получают статус исторических.

17 января 1986 года министр культуры СССР подписал приказ об утверждении списка исторических городов союзного значения. Среди них и наш город. Это большая честь и огромная ответственность, осознать которую необходимо всем нам, его жителям. Каждый должен понять, что и ему доверена эстафета поколений, и он держит в своих руках связь времен. Никто не может стоять в стороне. Коллективная работа по сохранению исторического наследия должна пропитывать всю атмосферу городской жизни, быть предметом заинтересованного обсуждения на сессиях Советов, народных депутатов и заседания исполкомов, на пленумах и бюро ГК КПСС и райкомов, в комсомольских организациях, на предприятиях, в учреждениях культуры и быта, учебных заведениях, на собраниях общественности.

Сохранение памятников культуры — не самоцель. Оно органично сливается с жизнью. Из мира идей и абстракции эта работа входит в реальность с ее заботами о жилье, быте, материальном достатке, здоровье, воспитании детей, отдыхе, досуге, увлечениях, общении. Возникает много конкретных вопросов: реставрации нужны штаты, фонды, хозрасчетные отделы; музею — филиалы по городу; молодежным жилищным кооперативам, уже созданным и будущим, — поддержка промышленных предприятий; кооперативам по восстановлению старых производственных навыков (работ по дереву, камню, металлу, изразцам) — условия для работы, помещения, материалы, инструкторы.

Чтобы пропагандировать историю — ее надо знать. В 20-е годы в городе активно работало научное общество, имевшее широкие связи с ведущими научными учреждениями и учеными страны, проводились конференции, научные съезды, наукой занимались сотни человек. Для восстановления этой традиции сейчас имеются все возможности. Нужно объединить в научном обществе специалистов, привлечь общество охраны памятников и комитет содействия фонду культуры, который уже пора создать в городе.

Об истории края можно увлекательно рассказать в научных статьях и книгах, популярных изданиях, передачах по радио, телевидению, в газетах.

Привлекут внимание горожан и гостей города выставки старых фотографий, рисунков, проектов реконструкций, работы художников, фестивали, смотры творческих коллективов, концерты по историко-культурной тематике, праздники города.

В этой атмосфере увлеченности историей края наши дети будут с малых лет привыкать любить свой город, знать его, беречь, быть его хозяевами. В школах и учебных заведениях целесообразно ввести уроки по истории края, создать мастерские с реставрационным уклоном, учить детей старым производственным, навыкам.

Исторический центр города — уникальный градостроительный ансамбль. Его надо восстановить, не нарушая художественной ценности, и обеспечить современные технические и бытовые условия. Новые районы нуждаются в индивидуальных проектах, развивающих старые традиции архитектуры и создающих единый образ города. Требуется внимательный подход к использованию памятников. Вряд ли целесообразно прекрасные помещения собора разделять на маленькие архивные комнатки, лучший особняк К. Росси отдать под медвытрезвитель, в Кресто-Воздвиженской церкви устроить производственные мастерские реставрации и т.д. И это в то время, когда в городе нет ни концертного, ни выставочного залов.

Наш город мог бы стать базой для социального эксперимента общесоюзного значения по сохранению и развитию исторических городов.

В своей прекрасной статье «О любви к родному краю» Юрий Владимирович Андропов писал: «Мы недостаточно воспитали у молодежи любовь к своему краю, к своему городу, селу. Часто мы не удовлетворяли законного интереса юношей и девушек к изучению родных мест». Сам Юрий Владимирович с огромным уважением относился к истории. Лучшее свидетельство светлой

памяти о нем — продолжение и осуществление его планов, идей, заветов. Необходимо разработать план мероприятий по увековечению памяти Ю.В. Андропова с возвращением городу исторического имени».

статья Л. Марасиновой

«Министерство культуры опубликовало приказ, утвердивший список поселений, получивших статус «исторические». В перечень городов попали лишь три территории нашей области - Тутаев, Ростов и Ярославль. Рыбинск лишился статуса исторического города.

То, что наш город официально стал историческим — заслуга городского сообщества, которое в середине 80-х сумело объединить Людмила Михайловна Марасинова. Ее идея вдохновила и чиновников, и депутатов, и общественные организации, и жителей. Ее широко обсуждали в кабинетах высокого начальства, в прессе, на улицах. Казалось, сам воздух был пропитан историзмом.

В структуру обеих ветвей власти внесли изменения в Рыбинском Совете депутатов создали специальную комиссию, специальное подразделение – в администрации. В столичном ВНИИ ТИАГ, которое занималось вопросами теории истории архитектуры, заказали проект охранных зон. Людмила Михайловна лично ездила в Москву и встречалась с заведующим отделом института Алексеем Щенковым.

Председатель исполкома Анатолий Лисицын и председатель Совета депутатов Валентин Мелехин активно пробивали идею «в верхах».

В январе 1986 года депутат Александр Крюков привез приказ министерства культуры, который гласил: «Рыбинск — город исторический». После этого состоялась специальная сессия городского Совета депутатов. В городе решили создать Дирекцию исторического центра, которую возглавил Николай Лосев. Центральным улицам Рыбинска вернули исторические названия. Занялись изучением вопроса — как влияет на сохранность исторических зданий Рыбинское водохранилище — и выяснили, что особого влияния не оказывает.

Решением российского правительства 10% всех поступлений по подоходному налогу стали оставаться в городе и направляться на реконструкцию исторических зданий. Благодаря этому удалось закончить реконструкцию старой биржи и перевести в здание Рыбинский музей-заповедник.

По заданию Дирекции исторического центра историки-краеведы Нина Александровна Петухова и Владимир Викторович Шпрангер начали исследовательскую работу по изучению исторического наследия. Центр города разделили на кварталы, поделили их между собой, обходили дома, фотографировали и описывали их, по архивным документам воссоздавали облик несохранившихся зданий. Интересные факты, связанные с историей зданий и людей, жившими в них, легли в основу многочисленных публикации. Издательство «Михайлов посад» выпустило серию книг о Рыбинске.

В городе даже организовали колледж, в котором начали обучать архитекторов и реставраторов. Среди преподавателей — главный радетель исторического центра, архитектор-реставратор Наталья Гончарова, лекции по истории города читала Людмила Марасинова. Приехавший принимать дипломные работы замкафедры архитектуры ярославского политеха Николай Кудряшов высоко оценил подготовку специалистов, практически всех окончивших курс приняли в институт.

На основе проекта охранных зон Николай Лосев создает проект детальной планировки исторического центра, который включает описание исторических кварталов, их возможное функциональное использование, транспортные схемы, объекты нового строительства. Проект детальной планировки действует до сих пор.

С тех пор прошли годы. Город многое сохранил, но многое и потерял, в том числе и статус исторического. Что нас ожидает теперь? Сможем ли мы сохранить исторический центр Рыбинска? С этим вопросом мы обратились к рыбинским архитекторам.

Николай Лосев:

Вопрос статуса — вопрос, скорее, политический, нежели практический. Для власти города статус исторического — это помеха, которая ограничивает возможности развивать Рыбинск. Большой пользы в плане материальной помощи на восстановление исторических кварталов статус не принес.

Ольга Протасова:

После получения статуса исторического города в Рыбинске была проведена большая работа по разработке проекта зон охраны объектов культурного наследия и проекта детальной планировки исторических кварталов. В сознании горожан эти документы связаны со статусом. После его отмены у предпринимателей-арендаторов и собственников памятников истории и культуры может появиться соблазн не исполнять их.

Наталья Гончарова:

Статус исторического города — это престиж для города, это признание того, что город имеет историческое наследие и заслуживает внимания. Для туристов — это повод приехать в город, для жителей - это повод гордиться своим городом. Никаких особых материальных дотации в связи со статусом Рыбинск не имел. Федеральные средства, которые мы получали на восстановление Лоцманской биржи и усадьбы Наумовых, приходили по другим программам.

Я разговаривала с человеком, который имел отношение к сокращению перечня исторических городов. Он объяснил, что это было вызвано желанием уменьшить число контролируемых объектов.

Думаю, Рыбинску не так обидно потерять статус исторического города, как, например, Угличу, который живет своим историзмом. Там нет развитой промышленности, многие люди живут тем, что изготавливают и продают туристам сувениры. Тем не менее, Углич не опустил руки, город по-прежнему занимается восстановлением своего исторического наследия.

Отмена статуса не имеет отношение к сохранению исторического центра. Закон об охране исторического наследия никто не отменял, у нас по-прежнему существуют зоны охраны, и нигде не сказано, что охранные зоны могут быть лишь в городах, имеющих исторический статус».

Статья из газеты // Рыбинская неделя. – 2010. – 26 октября. – С. 4.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАРЯКИН (к 175-летию со дня рождения)

«Василий Александрович Карякин родился 29 января 1851 г. в семье рыбинских посадских А.Н. и Е. П. Карякиных. В 1863 г. он окончил курс уездного училища. С 1878 г. начал торговать хлебным товаром в Рыбинске и Санкт-Петербурге. Имел землю в Рыбинском, Мологском и Романово-Борисоглебском уездах Ярославской губернии, две мельницы в Мамадышском уезде Казанской губернии, в Казани — каменный дом. Вместе с купцом Даниилом Рахмановым в 1886 г. он купил фарфорово-фаянсовый завод в Песочном Рыбинского уезда у П.А. Никитина. В 1894 г. завод продан Товариществу Кузнецовых.

В.А. Карякин с 1903 г. жил в Казани, числился казанским первой гильдии купцом. О нем отзывались как о человеке умном, преуспевающем, личным трудом и деловой предприимчивостью нажившем значительное состояние. Он служил старшиной в Рыбинском и Казанском биржевых комитетах, избирался гласным Казанской городской Думы, членом учетного комитета Рыбинского и Казанского отделений Государственного банка. В 1906 г. получил звание коммерции советника. В 1908-11 годах занимал пост председателя Рыбинского биржевого комитета. При нем началось строительство нового здания биржи в Рыбинске.

Будучи депутатом III Государственной думы России, В.А. Карякин содействовал принятию законопроекта об учреждении специального банка, который выдавал ссуды земствам и городам. Об этом его просили гласные Рыбинской городской Думы, когда потребовались деньги на переустройство гавани. Благодаря его непосредственному участию осуществлено строительство железной дороги Рыбинск-Данилов-Буй. Это про Василия Александровича сказано: «...принес много полезного для торговли и промышленности».

В.А. Карякин имел золотые медали на Станиславской, Анненской и Александровской лентах. В 1903 г. благодарные рыбинцы присвоили ему звание потомственного почетного гражданина Рыбинска в связи с устройством на его средства второго городского училища. Здание для училища было построено каменное, двухэтажное, с водопроводом, классные комнаты и библиотека оборудованы мебелью, имелся актовый зал. Кроме того, в здании находились квартира

смотрителя и комнаты для прислуги, а в пристройках — квартиры для престарелых учителей-пенсионеров. Располагалось училище в сквере возле прудов, и это место было превращено в сад, для которого Василий Александрович выписывал деревья из-за границы. Здесь учителя ботаники даже впервые годы после революции проводили практические уроки. Сохранились беседка и фонтан. Не забылось имя купца-благотворителя: сад до сих пор называют Карякинским, Карякинское училище находилось в собственном здании до осени 1914 г., когда дом был занят под военный госпиталь. Сейчас в этом здании туберкулезная больница. Улица против сквера еще при жизни Василия Александровича была названа Карякинской, и в 1999 г. это название восстановлено».

Статья Н. А. Петуховой,
историк-краевед, г. Рыбинск

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ (75 лет со дня смерти духовного руководителя)

«В деревню Вахромеево Арефинской волости Ярославской губернии добраться нелегко, самый доступный путь - через деревни Ананьино, Локтево, Поздняково, откуда едва заметная среди болот тропа ведет к заветному месту. Но сегодня на месте деревни лишь огромная лесная поляна. Семья Муравьевых жила на окраине деревни, насчитывавшей 25 дворов, и ничем не отличалась от земляков. Была там деревянная часовня, которую затем перевезли в деревню Локтево. Эти вотчины принадлежали богатому графу Александру Матвеевичу Мамонову.

31 марта (ст.ст)1866 года в семье Муравьевых родился сын Василий. На следующий день после рождения его крестили в честь исповедника прп. Василия Нового. Для крещения отправились за несколько верст в деревню Спасское, что на реке Ухре. Несмотря на то, что сегодня к селу нет проезжей дороги, у алтарной части сохранившейся стены Преображенского храма установлен крест в память крещения здесь святого земляка. Вокруг церкви есть большое приходское кладбище, на котором похоронены сестры Василия Муравьева, Елизавета и Евдокия, и отец – Николай Иванович.

Будущий всероссийский исповедник оставил родину в 10-летнем возрасте. Односельчанин, работавший старшим приказчиком в одной из лавок С.-Петербурга, пригласил Василия Муравьева на заработки. В 17 лет он уже был старшим приказчиком. В 1890 году Василий Муравьев обвенчался с землячкой Ольгой Нетрониной. В Метрической книге рыбинской Казанской церкви за 1885 год она упоминается как «рыбинская мещанка девица Ольга Ивановна Нетронина». Есть свидетельства о том, что она - приемная дочь Нетрониных. Ее отец, Иван Григорьевич Нетронин, родился в крестьянской семье в деревне Харино Арефинской волости и был женат на простой женщине, Анне Тихоновне, жил в собственном доме на Крестовой улице и держал в Рыбинске небольшую портняжную мастерскую.

В 1892-м Василий Муравьев открыл собственное дело. Обладая большим опытом и имея прочные торговые связи, он организовал контору по заготовке и продаже пушнины. Значительная часть товара поставлялась за границу – в Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию и другие страны. Торговая деятельность была для Муравьева не способом умножить капитал, а необходимым средством для оказания помощи церкви и ближним.

Интересный факт: в 1894 году Василий Муравьев жил в Казачьем переулке, 7 – обычном доме с типичным для Петербурга двором-колодцем, где в это же время снимал квартиру Владимир Ульянов. Может быть, они и не были знакомы, но не сталкиваться постоянно с жильцом небольшого дома и не кланяться друг другу при встрече, как воспитанным людям, было невозможно...

До 1914 года супруги Муравьевы числились крестьянами Ярославской губернии, имевшими вид на жительство в столице и занимавшимися там купеческим промыслом по сословному свидетельству 2-й гильдии. С 1915 г. Василий и Ольга Муравьевы получили статус постоянных жителей города, и Василий Николаевич стал действительным Петроградской 2-й гильдии купцом, одним из пяти крупнейших мехоторговцев столицы.

В 1895 году в их семье родился сын Николай, а затем появилась на свет и дочь Ольга. Однако девочка умерла в младенческом возрасте, и после ее кончины по обоюдному согласию и

благословению о. Варнавы Василий и Ольга стали жить, как брат и сестра.

В семье Муравьевых уже тогда сложился обычай – после литургии в дни двенадцатых праздников в доме накрывали столы и зазывали с улицы на трапезу всех неимущих. Кроме того, Муравьевы не раз принимали к себе больных из казенных больниц. Сердечное участие и искренняя любовь творили чудеса - безнадежно упавшие духом и истощенные тяжкими недугами люди вставали на ноги и возвращались к деятельной жизни.

В 1920 году Василий Николаевич получил благословение митрополита Петроградского Вениамина на принятие монашеского пострига в Александро-Невской Лавре. В это же время послушницей Воскресенского Новодевичьего монастыря стала и Ольга Муравьева. На рубеже 1926-1927 гг., будучи пострижен в великую схиму, Василий получил имя Серафима в честь святого преподобного Серафима Саровского чудотворца. Старец Серафим стал духовным руководителем Александро-Невской Лавры,

На поприще духовника Александро-Невской Лавры иеросхимонах Серафим пребывал почти три года. Новое испытание - болезнь - он принял с удивительным спокойствием и благодушным терпением, словно очередное послушание от Бога. Митрополит Серафим (Чичагов), который в миру имел профессию врача, ознакомился с заключением медицинской комиссии и немедленно благословил переезд старца в Вырицу. Вместе с ним туда отправились схимонахиня Серафима (в миру - Ольга Ивановна Муравьева) и их двенадцатилетняя внучка Маргарита - юная послушница Воскресенского Новодевичьего монастыря. К тому времени монастыри и подворья были полностью разгромлены и разграблены, Даже колокольный звон был запрещен. В истории Церкви не раз случалось, что во времена самых жестоких гонений и упадка веры Господь посылал в помощь людям особых избранников - хранителей чистоты веры. Таким избранником в России 30-х - 40-х гг. стал святой преподобный Серафим Вырицкий.

...Центральная улица Рыбинска, получившая первоначальное название Крестовой, до сих пор хранит колорит провинциального уездного города. Правда, деревянный купеческий Рыбинск эпохи Василия Муравьева практически утрачен. Лишь кое-где в городе сохранились типичные одноэтажные домики с резными наличниками окон. От Соборной площади начинается Большая Казанская улица, уходящая вглубь Волжской набережной. В ее начале во времена Василия Николаевича находилась домовая церковь Покровского Воскресенского общества, в которой до сих пор сохранилась редкая, старинного письма икона «Недреманное око», где Богородица и Богомладенец изображены с закрытыми глазами. В этом храме молился Василий Муравьев...».

Статья А. Романовой, М. Матвеева

РЫБИНСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ **(85 лет со дня заполнения)**

«Затопленные территории - один из перспективных объектов исследования во всем многообразии аспектов и направлений, среди которых выделяется приоритет культурологической оценки данного явления как составляющей части единого культурного наследия региона Верхней Волги, в том числе и Ярославской области.

Главная задача в отношении культурного наследия - его сохранение. Но затопленные территории - случай особый, потому как вопрос сохранения для них вторичен, это проблема будущего по мере накопления объективно-субъективных факторов, определяющих социокультурную ценность этих территорий. В настоящее время для затопленных территорий первичен вопрос их культурного возрождения. При этом фигурируют два, равно значимых, момента - необходимость культурного возрождения территории и возможность этого возрождения.

Необходимость культурного возрождения затопленных территорий продиктована и обусловлена реалиями современности, когда, благодаря фактору времени, проект «Большая Волга» из факта индустриально-промышленного строительства стал явлением в процессе исторического и социокультурного развития Волжского региона.

Любое явление множественно в своем проявлении, критерии оценки которых зависят от

основополагающего действия. Суть и сущность явления постигаются изучением его смысла, образа и предмета. Чтобы осознать образ и предмет культуры затопленных территорий, необходимо возродить эту культуру во всем многообразии ее форм и проявлений.

Вопрос возможности культурного возрождения затопленных территорий сложен, но решаем. И многое уже сейчас делается на этом пути. Однако для оптимального результата нужна модель культурного возрождения затопленных территорий, концептуально обоснованная и дееспособная.

Невозможен в этом вопросе шаблонный подход, поскольку затопленные территории - уникальное явление некоего «культурного дуализма», существования во времени и пространстве, как бы параллельном измерении, двух культур - прошлой (до затопления), ныне воспринимаемой виртуально, и современной (после затопления). Но эти сокультуры составляют единое, неразрывное целое, дополняя друг друга, и, как бы не было это удивительно, влияя друг на друга, ассоциируя образы прошлого и настоящего. К примеру, Калязинская колокольня, Молога, обнажающиеся из воды развалины затопленных мологских церквей или острова Шумаровский и Святковский Мох - это все остатки прошлой культуры, но воспринимаются они и более приобретают значимости через современное состояние затопленных территорий.

В этом как бы «культурном дуализме» доминантой является, безусловно, прошлая культура, существовавшая до затопления территорий, обеспечивая дальнейшее культурное развитие региона Верхней Волги. Потому так важно пристальное внимание к проблеме возрождения. Этот вопрос может решаться в нескольких направлениях, многими разнообразными методами и взаимодополняющими формами. Выделим некоторые из них. Но прежде, чем это сделать, обратимся к понятию «культура», являющемуся определяющим началом любого метода и направления в работе по культурному возрождению затопленных территорий.

Под «культурой» понимается система общепризнанных ценностей и идей, свойственных какой-либо стране или местности, при совокупности ценностей искусства, специфически характеризующих эту страну или местность.

В случае затопления - это определенная территория, объединяющая Ярославскую, Тверскую, Вологодскую области и бассейны нескольких малых и крупных рек, как Волга, Молога и Шексна. Накопленный ныне опыт изучения этого пространства в целом позволяет определять перспективу работы по его культурному возрождению. Однако специфичность объекта обуславливает специфику работы, поскольку явление необычно и уникально не только на местном уровне, но и в общероссийском масштабе.

Великий француз Жак-Ив Кусто, как-то сказал, что в искусстве расчленять человеку нет равных. Затопленные территории - великолепный пример обратного, когда общими усилиями возможно объединение разрозненных частей в единый, культурный генезис.

Выделим несколько направлений, методов и форм работы по культурному возрождению затопленных территорий:

1) создание национального парка на пространстве затопленных территорий, включая прибрежную полосу подтопления, с утверждением статуса охранной зоны;

2) организация научных экспедиций по всему региону затопления в целях поиска и подробного изучения оставшихся очагов и секвестров прошлой культуры и выявления особенностей формирующейся неокультуры;

3) издательская деятельность, полномасштабная, от научных трудов до справочников. А именно: тематические научные монографии, сборники научные и научно-популярные, публикации документов, периодическая печать - газеты или журнал по всему региону затопленных территорий, по тому же региону словарь или лексикон и т.д.: А также, всевозможная рекламная продукция (буклеты, проспекты, календари, наборы открыток и прочее).

К примеру, набор открыток с изображением изделий кустарных промыслов затопленных и подтопленных территорий. Как образец возьмем Грязливецкую волость Мологского уезда, где по различным селениям изготавливали столярную мебель, косули, дровни, колеса, лемеха, топоры, кожаную обувь, валенки, шили крестьянскую одежду и мастерили гармони. Гармони мастерили и в Прозоровской волости Мологского уезда, где наряду с производством мебели (с. Горинское), колес, валенок (как и в Грязливецкой волости) делали щетки и суда типа «лодка» и «мариинка». В целом тематика может быть обширна и различна.

В настоящее время издательская деятельность ведется, но она, в основном, разобщенная. Пример объединяющего издания последнего времени - фотоальбом-путеводитель «Русская

Атлантида», вышедший в начале 2001 г.;

4) отражение затопленных территорий в историко-культурном, социобытовом и прочих других аспектах посредством литературы и драматургии, театра и кинематографа (документальных и художественных фильмов), поскольку тематика полна и драматизма, и конфликта, и психологизма, и исторической крупной фактурности. Допустим, создание документальной серии «Памятные места затопленных территорий», где, к примеру, ярчайший сюжет - с. Коприно, нагляднейший образец становления крестьянской культуры, самосознания отдельно взятого селения. Замечательнейший пример социального плана. Селение, где были свой сельский театр, библиотеки, школы, где был высокий уровень кустарной промышленности, ремесел и промыслов, одно из которых проводка судов по р. Волге.

Или д. Борисовка Рыбинского р-на, где в период репрессий несколько лет жил на высылке старец-мирянин Федор Соколов Белозерский и Горицкий, более известный как отец Федор. Старец был в духе странников-молитвенников, старец из народа. В деревне он пас коров, лечил скот и местных жителей. Затем работал в г. Рыбинске на хлебоприемном пункте. В 1941 г. уехал назад в родные места и поселился в д. Савинское Кирилловского района на берегу Никольского озера. В округе почитался как Божий человек и подвижник.

Не менее яркое социальное явление - крестьянское пароходство. Явление любопытное, пожалуй, единственное на Верхней Волге. А именно, крестьянами Мологского уезда, волостей - Брейтовской, Иловенской, Прозоровской и другими соседними было учреждено на паях пароходное общество, которое по нотариальному договору юридически оформлено с 21 декабря 1903 г. (ст. ст. - ТТ.). Договор был подписан на 10 лет. Все вопросы по деятельности общества решались общим собранием. Голос в решении вопросов давал один пай, составлявший 500 рублей. Однако одно лицо могло иметь несколько паев. Так, на июнь 1905 г. было 18 паев. По выбору общего правления пайщиков в размере 1000 рублей ежегодно вознаграждались три члена правления. Объективные причины создания «по вере» пароходного общества крестьян - занятие вопросами судоходства, в том числе перевозки и сплав леса, чтобы быть независимыми от крупных акционерных компаний. Крестьянское пароходство имело пароходы американского типа, которые назывались «Крестьянин I» и «Крестьянин II», мощностью, соответственно, в 40 и 25 лошадиных сил. На пароходах были аптека, буфет, и даже пианино. Служащие в пароходстве - все свои крестьяне. Рейсы выполнялись до Рыбинска, Мологи, Весьегонска, Устюжны;

5) живопись - крупнейший пласт работы, начиная от экологического аспекта затопленных территорий (допустим, пейзаж) до портретов и сюжетных картин (подобные представлены в фотоальбоме «Русская Атлантида», упомянутом выше).

А как пример тематического художника современности, отразившего образ Волги в своих полотнах, - художник Г.А. Сотсков;

6) развитие туризма, то есть создание полномасштабного туристического комплекса, объединяющего туристические услуги с инфраструктурой. Это и водные экскурсии, и экскурсии по побережью, возможность организации аквапарка, мини- и макси-маршруты по региону затопленных территорий и прочее;

7) выставочная работа - должна проводиться на базе широкого круга научных и культурных организаций и учреждений, как-то: музеи, библиотеки, детские творческие учреждения, школы, детские сады, различные общества, клубы и Дома культуры, кинотеатры и т.д.

Тематика должна и может быть различна, в зависимости от базового учреждения, от целей и задач экспозиционной работы, от содержания и объема выставочного материала с учетом возрастного ценза и интереса потенциальной аудитории.

Допустим, тема кустарной промышленности, промыслов и ремесел в соответствии экспозиционной базы может быть представлена разными выставками по содержанию, экспонатуре. Так, к примеру, в детских учреждениях необходимо учитывать активное участие детей в процессе ознакомления с выставкой путем ролевых игр, с учетом их психо-эмоционального барьера.

Тема кустарей и ремесленников по затопленным территориям столь многогранна и обширна, и наглядна в социальном плане, поскольку является определенным индикатором уровня развития общества. Пример, волости Мологского уезда затопленные или подтопленные водохранилищем.

На 1904 г. в этих волостях были развиты кустарные промыслы:

- производство мебели (волости Грязливецкая, Иловенская, Прозоровская);

- производство сельскохозяйственных орудий (волости Брейтовская, Грязливецкая);
- производство транспортных средств (дровни) (волости Грязливецкая, Иловенская);
- производство колес (волости Грязливецкая, Прозоровская);
- строительство судов: полулодки (волости Брейтовская, Иловенская), мариинки и лодки (волость Прозоровская);
- плетение лаптей (волость Городецкая);
- смолокурение и гонка дегтя (волость Грязливецкая);
- производство малых сельхозорудий (косы, топоры) (волости Брейтовская, Грязливецкая, Иловенская);
- производство жестяной посуды (волость Брейтовская);
- пошив кожаной обуви (волости Брейтовская, Городецкая, Грязливецкая, Иловенская);
- пошив крестьянской одежды (волости Брейтовская, Городецкая, Грязливецкая, Иловенская);
- овчинно-шубное производство (волости Грязливецкая, Иловенская, Прозоровская);
- катка валенок (волости Грязливецкая, Иловенская, Прозоровская);
- производство щеток (волость Прозоровская);
- производство гармоней (волости Грязливецкая, Прозоровская);
- вязка бредников (волость Грязливецкая) и т. д.

Высокоразвитыми были сыроделие, травосеяние, прялочное мастерство, железорудный промысел (Грязливецкая волость Мологского уезда). Кстати, предметы кустарных промыслов (в естественную величину или в миниатюре) могли бы стать рекламным сувениром и «визитной карточкой» на туристических маршрутах по зоне затопления;

8) участие музеев в процессе культурного возрождения, независимо от их статуса и юридической основы (государственные, народные, частные), а также их профиля (историко-художественные, краеведческие, историко-архитектурные, этнографические, природные, музей-заповедники и прочие), то есть широкий и глубокий охват всей сетью музеев, вновь создаваемых. Причем, можно использовать как традиционные формы и методы работы музеев (экспозиционно-выставочная деятельность, экскурсионное обслуживание, конференции, чтения, лекции и т.д.), так и нетрадиционные решения. К примеру, как попытка создания в г. Угличе клуба-музея «Россия-Волга», где могут сочетаться методы клубной массовой работы с музейной деятельностью. Что в настоящее время определяется словом «пиар» (работа с общественностью).

В настоящее время ряд музеев вопросами затопленных территорий занимается целенаправленно и многие годы (Музей Мологского края (г. Рыбинск), музей г. Конакова Тверской области, Дарвинский заповедник Вологодской области), но это узкотерриториальный подход. Для решения вопросов по культурному возрождению затопленных территорий нужна общая целевая программа деятельности музеев, имеющая единую основу по решению проблемы возрождения, но не ограничивающая возможности самовыражения, вариативности форм и методов работы;

9) создание общества людей затопленных территорий, цель и задачи которого должны заключаться в объединении бывших жителей затопленных территорий и их потомков: в розыске этих людей; в оказании помощи социально-психологического характера, при необходимости - и материально. Но главное - активное участие в процессе культурного возрождения затопленных территорий, особенно по первоисточникам устного характера, так как общество может располагать огромными возможностями по сбору фольклора, народного эпоса, бытовой речи и этнотрадиций.

Существующая ныне общественная организация «Землячество мологжан» (г.Рыбинск), выполняя подобные функции, однако является фактом местного значения. Для масштабной работы необходимо объединение территорий всех областей зоны затопления. Общество мологжан может стать первоосновой.

Резюмируя вышеизложенное, следует сказать, что культурное возрождение затопленных территорий - вопрос реальный, вполне решаем, хотя и многозатратен, возможен и необходим как составляющая часть общего процесса возрождения национальной культуры».

Т.А. Третьякова

ЗДАНИЕ РЫБИНСКОЙ БИРЖИ **(215 лет со дня открытия)**

«Свое лицо - три-четыре ставшие символами здания - есть у каждого города. Швартуются к рыбинскому причалу белые туристические теплоходы, сходят на берег гости, на их лицах - ожидание. Какие символы города они видят первыми? Правильно: собор и здания двух бирж - старой и новой. Судьба любого их этих знаковых зданий, и прежняя, и будущая, - это живая история города и в какой-то мере дело чести рыбинцев. Какова же она, эта судьба?

С новой биржей всё понятно, в ней разместил свои экспозиции и фонды историко-архитектурный музей. А вот расположенная в двух шагах старая биржа заперта и безмолвна.

А ведь она - как бы «мама» новой биржи, та и построена была лишь потому, что торговля в Рыбинске набирала обороты, и зал старой биржи уже не вмещал заключавших сделки купцов. Среди знатоков, эстетов от архитектуры, даже бытует мнение, что старая Рыбинская биржа как образец истинного классицизма очень красива, а новая, хотя и эффектна, на её фоне выглядит несколько театрально.

Заместитель директора Рыбинского историко-архитектурного музея-заповедника Сергей Овсянников не склонен критиковать и новую биржу. А о старой рассказывает, словно поэму читает:

- Здание старой биржи уникально, это историческая ценность и для рыбинцев, и для всей страны. Памятник очень яркий, он не потерялся бы на улицах не только Рыбинска, но и Петербурга или Москвы. Прекрасный, строгий и гордый классицизм! У всех, кто посещал Рыбинск в начале прошлого века, восторг вызывали именно собор и старая биржа.

Может быть, музейный работник оценивает биржу как архитектурный шедевр из-за преувеличенного профессионального энтузиазма? Нет, его слова подтверждает история.

Здание старой Рыбинской биржи – единственная сохранившаяся работа губернского архитектора Герасима Варфоломеевича Петрова. Проектом интересовались многие. Наместник Тверского наместничества (в то время входившего в состав Ярославской губернии) принц Ольденбургский прислал в Рыбинск «биржу посмотреть» своего личного архитектора. Молодого гостя звали Карл Иванович Росси. Построенные чуть позже по проектам Росси здания создали львиную долю славы самого Санкт-Петербурга, но горяч, ярок и талантлив он был уже и на момент визита в Рыбинск.

Росси так «загорелся» Рыбинской биржей, что заспорил с Петровым, предложил ряд переделок и не поленился детально разработать альтернативный проект. Но проект Петрова победил. Сегодня может показаться, что жители провинциального городка повели себя слишком гордо, предпочтя местного архитектора заграничному. Однако это не так. Рыбинск вовсе не был «провинциальным городком»!

Решение о строительстве биржи именно в Рыбинске было принято в начале XIX века, когда настала пора вводить стихийную русскую торговлю в цивилизованные рамки. Предложение поступило «с самых верхов», от господина управляющего конторой водных коммуникаций всей Волги.

Биржи в государстве Российском в то время можно было перечесать по пальцам одной руки. Питерская, построенная в начале XVIII века неистовым реформатором Петром I; возведённая почти через столетие Архангельская и Варшавская. Если исключить из списка Варшаву (поскольку единство России и Польши осталось в прошлом), то Рыбинская биржа стала первой на Волге и третьей по счёту в Российской империи! Ценили, однако, Рыбинск...

Это сейчас Волга в Рыбинске пустая, а тогда (ещё не было Волгобалта и прочих каналов) здесь скапливалось множество караванов с хлебом, торговля шла грандиозная.

Тогдашние купцы привыкли заключать многотысячные сделки в кабаках, «за рюмкой чая», давно пора было прекращать это безобразие и интегрироваться в цивилизацию. Здание биржи строили с 1806 по 1811 год неторопливо, но исключительно качественно. Примечательно, что хотя и столица помогала деньгами, и купцы вложили кое-что, но львиную долю расходов взяла на себя городская казна, богатый был город. И потому биржа стала не просто местной достопримечательностью, но и подарком города державе. Правда, купцы, пока могли, саботировали работу биржи - им не хотелось регистрировать сделки, заполнять кучу бумаг да ещё

платить за это пошлину...

Однако указ Николая I (в отличие от указов менее волевого Александра I) дал старт реальной биржевой торговле, и со второй половины XIX века Рыбинская биржа играет громадную роль в российской экономике, становится настоящей вершительницей судеб. Именно в ныне пустом и тихом зале старой биржи устанавливались цены на хлеб на всей Верхней Волге в течение полувека. Рыбинская биржа стала мощным купеческим «профсоюзом». Местные купцы запросто могли не только с забастовавшими грузчиками договориться, но даже и пролоббировать высочайшее решение о модернизации всей Мариинской водной системы от Рыбинска до Петербурга.

Этот дорогостоящий масштабный проект был осуществлён «с подачи» рыбинцев в конце XIX века, именно тогда по северному течению матушки Волги стали ходить серьёзные большегрузные суда. Это было незадолго перед Октябрьской революцией.

Пролетарская власть отдала старую биржу под рабочий клуб. После Великой Отечественной ценность здания и его место в архитектурном облике города осознали поглубже и в бывшей бирже разместили речной вокзал, для волжского города учреждение не из последних.

Но, хотя биржу строили отменно качественно, нет ничего вечного под луной - в конце 80-х здание закрыли на реставрацию. Везде, в том числе и в Москве, уже считали Рыбинскую биржу исторической ценностью и народным достоянием - здание имело статус памятника сначала всесоюзного, а затем федерального значения. Логично, что дальнейшее будущее старой биржи связывали с музеем.

Но чтобы открывать в бывшем торговом зале выставки, надо бы обветшавший памятник отреставрировать, а этот процесс затянулся.

- Планы были замечательные, - говорит Сергей Овсянников. - Мы надеялись, что лет через пять, в крайнем случае десять... Сейчас пошёл двадцать первый год ожидания. За эти годы поменялось несколько вариантов использования здания. Исходя из его величественного европейского облика сначала решили создать здесь музей зарубежного искусства, фондов хватает. Сотрудник, которого мы пригласили на работу специально под эту тему, уже на пенсии.

В 2000 году возникла идея музея «Рыбинск купеческий». Через пять появился синтетический, обобщающий проект - музей Волги. Мечта о таком музее витает в воздухе по всему Поволжью, но нигде не реализована. Представьте модели кораблей, можно даже в натуральную величину, зал это позволяет. Можно даже оборудовать модель силомером, чтобы посетитель мог потянуть, почувствовать себя бурлаком. Традиции волжского судоходства, торговли, отдел природы с показом рыб... Идея была красивая, но как раз в 2005 году и пришли последние федеральные деньги на реставрацию. В 2006-м немного помогла область, и на эти последние средства зданию биржи придали более или менее пристойный вид.

«Воз» не совсем «и ныне там» - в здании сделали перекрытия, крышу, кажется, не один раз перекрывали. Столетие музея отмечать хотелось бы на волне новых побед. Но с 2006-го денег нет.

- Письма писали всякие, запутывались во время пресловутого разделения полномочий города и района. Каждый год, как по режиму, делается заявка на федеральное финансирование, сделана она и в этом году. Но пока что просим впустую, и надежды появились только с приходом нового мэра, - говорит директор музея. - Мы понимаем, что городская казна не богата, но здание жалко. Тем более, что пришло время для ремонта зала картинной галереи в музее - единственном государственном в Рыбинске. Галерея великолепная, коллеги из Ярославского художественного музея не обидятся, если я скажу, что она у нас не хуже: Айвазовский, Шишкин, Зинаида Серебрякова, Кончаловский, одна работа Рериха... Картины хотелось бы перевести в отреставрированный зал старой биржи, когда таковой появится. А в дальнейшем я бы и от музея Волги не отказывался...

Как видят проблему старой биржи специалисты? Генеральный подрядчик восстановительных работ - фирма ООО «Мастер-Р». Максим Иванов работает ее директором с 1993 года.

- Реставрационные работы шли лет пять ещё до моего назначения, - говорит Максим Олегович. - Основные 70 процентов общего объёма уже выполнены. Мы заменили системы перекрытий, стропила, очистили подвалы, фасад осталось только расколеровать. Чтобы открыть старую биржу в её первоизданном виде, предстоит возвести две пристройки и выполнить внутренние отделочные работы. Уже освоено около 30 миллионов, но требуется еще примерно 40, а работа застопорилась – последние акты мы сдали в ноябре прошлого года.

В планах области реставрация нашей биржи фигурирует из года в год, но грядет 1000-летие Ярославля, и сложно ожидать выделения денег на нужды Рыбинска. Усложняет проблему и то, что биржа – памятник федерального значения, и по закону деньги на неё тратиться тоже должны федеральные, но их что-то пока не видно.

Логика дальнейшего развития событий проста. Некогда богатый и город просто обязан вернуть один из символов своего величия, именно с этого может начаться процесс возрождения. Сложность вопроса такова, что решить его может только умная и сильная местная власть путём переговоров, изысканий резервов, нетрадиционных ходов... да мало ли у профессионалов методов? Первый шаг сделан: задача ускорить затянувшуюся реставрацию поставлена именно городской администрацией. И это обнадеживает».

Евгений Авенир

ШКОЛА СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА **(50 лет со дня основания)**

«Классический лук для начинающих, из которого стреляют и девяти-, десятилетние мальчишки и девчонки, впервые вышедшие на стрельбище, даже для меня, взрослого мужчины ростом 190 сантиметров, поначалу показался каким-то уж слишком громоздким. Казалось бы, что сложного освоить спортивное оружие длиной в полтора метра, весом чуть более трех килограммов, с силой тяги не более 9 кг. Однако стрелы, выпущенные с расстояния трех метров, почему-то упорно ложились только по краям специально повешенной для меня гигантской мишени.

До этого я около часа с интересом и завистью наблюдал, как хрупкие на вид девочки с легкостью с расстояния восемнадцати метров вгоняют стрелы в мишень размером меньше моей ладони.

Фьють... Фьють... Фьють... Каждые полторы секунды стрела со свистом устремляется к своей цели. Попадания четкие. Стрела к стреле. Движения выверенные. Концентрация сознания максимальная. После каждых двух-трех часов таких тренировок мозг начинает самостоятельно выискивать оптимальные решения. Это происходит даже во сне. Так зарождается мастерство...

В отличие от представительниц славного племени эльфов, на которых удалось созерцать, лично мне предстояло освоить совсем другую роль. Роль стрелка – «чайника».

Тренер Александр Марков, который был откомандирован мне в качестве наставника, «подбодрил»:

- Ты не думай, что все так просто и что у тебя все получится!
- Знаю, - ответил я и в замешательстве почесал затылок.

Детский лук специальным прибором проверили на тягу: чуть более девяти килограммов. Не знаю, как для малышей-новичков, которым такие луки даются в первые дни, а для меня в общем-то не так уж и много.

Оказывается, целиться надо не вдоль стрелы, как это мы делали на самодельных луках в детстве, а через кольцо, где находится мушка. Почти такая же, как и на огнестрельном оружии. Этого мало. На тетиве четко очерчено место, куда будет крепиться оперение стрелы. Так что лук настраивают и регулируют не хуже настоящей винтовки.

Признаться, когда мне дали в руки высокий лук, первая мысль, которая запала в голову: главное - никого не убить! Наверное, читая мои мысли, тренер Александр Марков подводит меня вплотную к стене, на которой будет укреплен мишень.

- Стрелять будешь с трех метров!

Дима Кириллов, один из самых перспективных новых учеников школы (он занимается всего три месяца и уже выполнил первый разряд), долго роется на складе в поисках «специальной» мишени. Такая, наверное, единственная во всей спортивной школе. Размером чуть ли не в полстены. Дима ее укрепляет на стенке передо мной.

С небывалым ощущением собственной значимости я вешаю на пояс колчан с девятью стрелами. Колчан свисает вдоль бедра. Достая первую стрелу. Ставлю на лук. Левая рука вытянута вперед и почему-то чуть дрожит. Тремя пальцами (большой палец при этом не

участвует) правой руки отвожу тетиву к уху. Ну вот я и Робин Гуд, подумал я, и со вздохом сделал свой первый выстрел. Наверное, новичкам везет. Так как первый оказался лучшим по сравнению с еще восемью последующими!

В стрельбу из лука приходят по-разному. У кого секция недалеко от дома. Кто просто пробует то в одном, то в другом виде спорта и наконец находит близкое сердцу именно здесь. Кто, насмотревшись исторических фильмов и начитавшись приключенческих романов, стремится сюда осмысленно. Здесь всем рады. Но остаются в данном спорте надолго и добиваются высоких результатов лишь обладающие определенными качествами.

- Изначальная предрасположенность к стрельбе из лука очевиднее всего видна у девочек, - рассказал Александр Марков. - Девочка не ленится заплетать косички, бантики. Всегда следит за собой, опрятна. Это немаловажные качества для дальнейших успехов.

Как ни странно, как удалось выяснить, даже зрение не играет в стрельбе из лука определяющей роли. Конечно, если минус не зашкаливает. Определяет так называемое природное чувство центральности. И самое главное - психологическая устойчивость. Ведь не секрет, что стрельба, причем любая, психически тяжелый, напряженный вид спорта. Немаловажный факт. У тех же девушек-лучниц практически стало традицией вешать на колчан какие-то талисманы-фенечки. Чаще это любимые игрушки. Кто слоненка подвесит, кто зайчика. Тренеры говорят, что такие игрушки иной раз в самый ответственный момент отвлекают. Однако не спорят с ученицами. Если способствует такая игрушка внутренней гармонии, тоже хорошо.

Оптимальный возраст, в котором, как правило, начинают нынче заниматься луком, - двенадцать-тринадцать лет. Уже шестнадцати-, семнадцатилетние могут попробовать свои силы на чемпионате континента. А чтобы подготовить талантливого спортсмена до приемлемого уровня, требуется не менее трех лет. Кстати, юные спортсмены, кто претендует, конечно, на высокие результаты, тренируются шесть дней в неделю по два-три часа. У мастеров уже шестичасовые ежедневные тренировки.

- Такая работа затягивает, - рассказала Маша Гунина, одна из лидеров нынешней рыбинской молодежной команды. - Однако без минусов не обходится. Например, от интенсивной работы на руках остаются мозоли. Смеемся, что руки как у каменщиков становятся. Однако появляются мозоли и на лице. Ведь тетиву к уху или щеке притягивать приходится! Но, бывает, так втянешься, что неважно, какие мозоли и что потом после очередной тренировки чуть ли не ноги волочишь. А если еще и победа на крупном соревновании, так вообще огромный выброс адреналина!

Ярославский лук «вырос на грядке»! Именно под эгидой добровольного спортивного общества «Урожай» во второй половине семидесятых годов прошлого века в нашем регионе стрельба из лука и получила путевку в жизнь. Идея принадлежала Виталию Владимировичу Суворину, работавшему в то время председателем ДСО «Урожай». Лучшую перспективу для развития этого вида спорта предложил Рыбинск. С большим интересом отнесся к новому начинанию директор стадиона «Авангард» Владимир Борисович Меледин. Именно в спортзале этого стадиона один из основоположников стрельбы из лука в России Лев Николаевич Устинов-Иванов провел в августе 1976 года первые уроки с начинающими лучниками. Вскоре образовался тренерский костяк - чуть более десятка новых рыбинских Робин Гудов.

Однако уже через короткое время, а именно летом 1979 года, Робин Гудам пришлось временно сменить луки и колчаны со стрелами на мастерки каменщиков, а плащи вольных лучников на спецодежду бетонщиков. Так, методом народной стройки началось возведение большого спортивного зала - лукодрома. Как ни странно, это грандиозное кирпичное строение с залом длиной шестьдесят метров, шириной двенадцать и высотой около двадцати метров было практически возведено руками десяти тренеров-энтузиастов. Так и работали - с раннего утра до трех часов дня на кирпичной кладке с мастерками в руках, а потом шли отрабатывать навыки стрельбы из лука со своими учениками. Естественно, знаменитый в свое время рыбинский трест N 16 в помощь Робин Гудам присылал двоих специалистов-каменщиков, которые ставили на кладке «маячки» и натягивали нить, вдоль которой потом и клались кирпичи.

Эпопея со строительством продолжалась восемь лет. Любопытно следующее: несмотря на то, что всем в кругах высокого начальства прекрасно было известно, все эти годы по документам здание возводилось как лаборатория для исследования зерна Рыбинского комбината хлебопродуктов! Это общество «Урожай» так намудрило. Когда строительство здания было завершено и лукодром торжественно передали тому, кому и предназначался, то есть стрелкам из

лука, шел непростой для страны переходный 1987 год. Кто-то в верхах решил прикрыть себе тыл и найти крайнего в махинациях со строительством. В результате, как рассказали работавшие на возведении спорткомплекса тренеры, за то, что на месте лаборатории выросли лук да стрелы, директора комбината хлебопродуктов наказали. Так сказать, за инициативу. Однако построенное здание и сегодня является лучшим в России, созданным специально для лучников.

Вот уже более тридцати лет развивается стрельба из лука на Ярославской земле. Робин Гуд из Шервудского леса лопнул бы от зависти, узнав, сколько прекрасных лучников воспитала далекая российская глубинка. Его ватага вольных стрелков нашим и в подметки не годится. Первой еще в самом конце семидесятых мастерскую планку преодолела Наталия Столбова, которая привезла в общую копилку школы первые медали первенства СССР. Далее успехов достигла целая плеяда талантливых стрелков. Ирина Треполенко, Татьяна Давидович, Елена Смирнова, Ирина Масленникова. Эти же девушки стали первыми членами сборной команды СССР. Серьезные успехи на международной арене пришли в середине девяностых. В 1994 году российская сборная обошла всех на чемпионате Европы. И здесь немалая заслуга уроженки Рыбинска Елены Постниковой. Мировое командное золото чемпионата мира 2001 года не обошлось без активного участия Светланы Моисеевой. В последние годы медалистами чемпионатов мира и Европы стали Елена Грачева, Ирина Богослова, Евгений Смирнов. Список медалистов крупнейших соревнований можно долго продолжать. Всего за 30 лет подготовлено 78 мастеров спорта России, десять мастеров-международников. Мы по праву можем гордиться нашими стрелками из лука».

Статья А. Ефремова

ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА МАРАСИНОВА **(90 лет со дня рождения)**

«Бабушка русской революции», а равно и «мать русской революции» звучит не гордо, а горько, звучит противоестественно. В революции, тем более для женщины, нет и не может быть счастья, так же, как и в войне.

Людмила Михайловна Марасинова, кандидат исторических наук, почетный гражданин города Рыбинска, подвижник и просветитель, говорит с той убежденностью, которая присуща людям, выстрадавшим и заслужившим право учить и просвещать других: «Несмотря на все сложности нашей жизни, я не испытываю дискомфорта, нет у меня обиды, нет злости на людей и обстоятельства. Тому, что я делаю, моим программам, моим идеям нет альтернативы».

Людмила Михайловна - бабушка провинциальной культуры, - как бы претенциозно это ни звучало. Хотя своим темпераментом, своим неугомонным характером, какими-то словно бы застывшими душевными наивностью и доверчивостью, свойственными беззаботной юности, она никак не согласуется с этим определением. Так что пусть оно звучит как метафора, как некая словесная вольность.

Лев Павлович Уваров, прадед Людмилы Михайловны Марасиновой, около 40 лет служил в Петропавловском храме в селе Петровском, родовом имении Михалковых. До 1957 года Уваровы жили в этом селе. К тому времени память о былых хозяевах уже была вытравлена из сознания человека «новой формации».

Отцовская линия рода Марасиновых крестьянская, хотя в этом роду были свои одаренные натуры. Стихи ее предка Николая Васильевича Шелгунова сейчас готовятся к печати одним из издательств Рыбинска. Вероятно, отсюда идет еще один талант Людмилы Михайловны – стихосложение. Сама она с известной долей скептицизма говорит о своих поэтических способностях, но представить поэтическую, литературную историю Рыбинска и края без ее книг сегодня просто невозможно. Ее стихи еще раз доказывают, что в этой мудрой, высокообразованной и высококультурной женщине живет душа искреннего, доверчивого ребенка, способного и удивляться, и радоваться, и готового верить и доверяться тому, что несет на себе характерный отпечаток нашей нелегкой, но такой многоцветной и разнообразной жизни.

Ее научному открытию в области источниковедения, которое те, кто знал истинную его цену, иначе как блестящим не называли, предшествовали годы серьезной подготовки. И всегда выбор ее был безошибочен, безальтернативен.

Она родилась в том доме, в котором когда-то жил Лев Павлович Уваров. Выросла в литературной среде, школу окончила с золотой медалью, в 1941-м уехала вместе с матерью в эвакуацию в Уфу, куда переместился в то время 26-й моторостроительный завод. У нее в жизни было одно весьма примечательное совпадение, которое она называет счастливым знаком для себя, совпадение, которое наложило отпечаток на всю ее дальнейшую жизнь. Будучи еще школьницей, она полюбила и выучила наизусть (и до сих пор помнит) поэму Натальи Кончаловской, будущей матери Никиты и Андрона Михалковых, «Наша древняя столица». Литературным же консультантом Натальи Петровны (литературные энциклопедии ее до сих пор числят по разряду детских писателей) при создании поэмы был Анатолий Сахаров, у которого, будучи студенткой МГУ, училась Людмила Марасинова и который позднее стал ее научным руководителем.

В одной из статей в 1969 году доцент МГУ А. Сахаров писал: «Пятнадцать лет назад на первом курсе исторического факультета появилась молодая девушка, приехавшая учиться из Рыбинска. Люда Марасинова обратила внимание на себя двумя качествами. Она по-настоящему любила историю и любила работать. Скоро определились научные интересы Марасиновой - русское средневековье. Она взялась за считавшуюся тогда «безнадежной» по состоянию источников тему - средневековый Псков. Известно было всего полтора десятка грамот, свидетельствовавших о феодальном землевладении и хозяйстве в Псковской республике XIV - XV вв. Марасинова стала искать новые материалы. Это было сопряжено с риском - можно затратить много времени и ничего не найти. Десятки лет наука располагала лишь немногими материалами, а здесь за короткий аспирантский срок попытаться найти что-то новое - на это надо было решиться. Результат же превзошел все ожидания. Л. Марасинова нашла еще 30 новых грамот, причем одну из них в подлиннике. Такое бывает в науке не часто. Молодая исследовательница опубликовала свои находки отдельной книгой. На стол ученого совета при защите кандидатской диссертации легла не обычная - более или менее пухлая рукопись, а изданная университетом книга в 15 печатных листов, представляющая собой одно из наиболее крупных достижений советского источниковедения последних лет. В ее лице, - заканчивает автор статьи, - истфак подготовил для науки серьезного, настоящего ученого».

Она получила приглашение и стала работать в МГУ. И судя по всему, ее ожидало прекрасное будущее ученого источниковеда. Но верность малой родине в конце концов заставила ее оставить научную работу.

Как же она сама объясняет этот свой выбор в пользу провинциального Рыбинска, никогда не бывшего богатым на серьезные научные кадры гуманитарного профиля? Дело в том, что ее предки всегда стремились к духовной и физической оседлости, сохраняли верность малой родине, любовь к своему краю. Многие из их рода не могли и не хотели жить в других местах.

И все-таки во имя чего Людмила Михайловна пренебрегла карьерой ученого? Объектом приложения ее интеллектуальных и физических усилий был и остается Рыбинск, провинция. Именно здесь, пройдя через преподавание истории КПСС в РАТИ, через период лекторской деятельности, через этап, связанный с работой по присвоению Рыбинску статуса «исторический город» (именно она была автором этой идеи, и она же сегодня с горечью говорит о неудаче этой программы), она пришла к пониманию сути коренных, основополагающих проблем города и региона, к пониманию необходимости системного подхода в деле реформирования и не подъема даже, а спасения провинциальной России.

Некоторым она порой кажется странной и амбициозной, ее выступления, ее идеи - абстрактными и не учитывающими реальное положение дел. Ее ревностная забота о культуре, о необходимости учета взаимосвязи общего и частного, гуманитарного, технического и экологического аспектов порой вызывает раздражение. О какой культуре, о какой системе может идти речь, когда люди месяцами не получают зарплату, когда гибнет промышленность, гибнет город? Мне кажется, я понял, чего ей не хватает в Рыбинске... Ей не хватает... гуманитарного вуза. Не как инструмента вмешательства в хозяйственные дела города, а как инструмента просвещения и гуманитарного ликбеза. И первыми студентами в нем могли бы стать представители городских властей. Но сможем ли мы дожить до этого?

А пока она вяжет лишь некоторые узлы: программа «Побережье», программа сохранения

природно-культурного наследия, программа «Исторический город», программа саморегулируемых районов города... Этим программам нет альтернативы.

И масштабом, и характером своим Людмила Михайловна Марасинова близка людям «сахаровского», «лихачевского» типа. Гуманистический, нравственный максимализм, готовность к самопожертвованию, героизм одиночки – вот что отличает этих личностей. Кто-то скажет: масштаб другой. Но мы сегодня еще, к сожалению, не можем оценить сделанное этим человеком. Решая проблемы провинциального Рыбинска, не работает ли она тем самым на всю Россию?

И, может быть, уже завтра мы сможем ответить на вопрос: права она была или нет, когда отказалась от карьеры ученого?».

В. Рябой

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ЩЕРБАКОВ **(125 лет со дня рождения)**

«В угоду здравствующим вождям и в память об усопших государственных лидерах Рыбинск за минувшие шестьдесят лет дважды терял и дважды обретал вновь историческое имя. Одиннадцать лет - с 1946-го по 1957 год - город назывался Щербаковым. Имя человека, ставшее названием города, дважды вытравливали из памяти людской - и в советское время, и в ходе демократических перемен в России, а в его биографии появились пробелы.

Визит в Рыбинск первого заместителя министра культуры Константина Щербакова прошел незаметно. Он сам просил сопровождающих лиц умолчать о его приезде. Обедал столичный гость в отеле «Волга» в Переборах. Нахваливал фирменный соус – хрен со сметаной. Но приезжал он в Рыбинск отнюдь не за тем, чтобы вкусить разносолов. Об истинной причине его приезда свидетельствует запись в книге почетных гостей городского музея: «В Рыбинске замечательный музей, созданный творчески, самоотверженно и высокопрофессионально. Захватывающе интересен он сам, захватывающе интересны его филиалы. И особое спасибо за то, что вы во все времена хранили и храните память о моем отце. 7 июля 1996 г.».

Константин Александрович был растроган, увидев в музее вещи отца - именной автомат ППШ и военный китель, а также обилие фотодокументов. На улице Крестовой, на фасаде трехэтажного дома, примкнувшего к городскому драмтеатру, ему показали мемориальную табличку «Бывшее высшее начальное училище, где учился А. С. Щербаков. 1913- 1917 гг.».

Константин Щербаков занял высокий пост в Минкультуры РФ в 1993 году. Два года раньше по России пронеслось цунами переименований городов и памятных мест, связанных с коммунистическим прошлым. Ленинград стал Санкт-Петербургом, Горький - Нижним Новгородом, Калинин - Тверью, Куйбышев - Самарой, Орджоникидзе - Владикавказом. Иной стала топонимика и в Москве. Так, станцию «Щербаковская» на Калужско-Рижской линии Московского метрополитена переименовали в «Алексеевскую».

Газета «Рыбинская правда» от 14 сентября 1946 года вышла под шапкой: «С огромной радостью встретили трудящиеся сообщение о переименовании города Рыбинска в город Щербаков».

Александр Сергеевич Щербаков (1901 - 1945) был значимой фигурой на политическом олимпе сталинской эпохи. Член РКП(б) с 1918-го. В 1932 - 1936 годах работал в аппарате ЦК ВКП(б), одновременно с 1934-го - первый секретарь Союза писателей СССР. В 1936 - 1938-м - секретарь Ленинградского, Иркутского и Донецкого обкомов партии. В 1938 -1945 годах - первый секретарь Московского областного и городского комитетов партии, одновременно с 1941-го - секретарь ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 года.

В годы Великой Отечественной войны Александр Щербаков занимал посты начальника Главного политического управления РККА, заместителя наркома обороны СССР, председателя Совета военно-политической пропаганды, начальника Совинформбюро. В 1943 - 1945 годах он также был заведующим отделом международной информации ЦК ВКП(б). В 1943-м ему присвоено воинское звание генерал-полковника. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

8 мая 1945 года Александр Щербаков проверил готовность столицы к празднику Победы. А

10 мая он скоропостижно скончался. Похоронен на Красной площади у Кремлевской, стены.

После Октября 1917 года в Советской России начался бум переименований городов в честь живущих и умерших вождей. Осенью 1946-го партия и правительство осчастливили новым именем Рыбинск.

Минуло одиннадцать лет...

Газета «Щербаковская правда» № 218 от 3 ноября 1957 года нацеливала трудящихся города на достойную встречу 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. А 5 ноября читатели держали в руках очередной, 219-й номер газеты под новым (точнее - старым) названием «Рыбинская правда». На первой странице в рамочке убористым шрифтом было напечатано: «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 октября 1957 года город Щербаков Ярославской области переименован в город Рыбинск». И все - без комментариев.

После выступления первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева на XX съезде партии с докладом о культе личности Сталина в стране началась кампания по искоренению последствий сталинизма. В опале оказались многие бывшие соратники нового советского вождя. В том числе и усопшие.

К Александру Щербакову Никита Сергеевич испытывал особую ревность. Как уверял Хрущев, во время войны Щербаков по своим каналам стремился раздобыть оперативную информацию и доложить ее Сталину первым, в обход Генштаба, чтобы повысить персональный авторитет. Хрущев не жалел черной краски, малюя негативный образ Щербакова: «Он сам глушил крепкие напитки и других втягивал в пьянство в угоду Сталину... Берия правильно тогда говорил, что Щербаков умер, потому что страшно много пил. Опился и помер». Хрущев побаивался Щербакова, называя его характер «ядовитым», «змеиным». Поэтому мстил ему даже мертвому.

Осенью 1957 года Никита Хрущев добился политического могущества. Он не побоялся публично ошельмовать и отправить в отставку всенародного любимца, министра обороны СССР маршала Георгия Жукова. Чтобы вернуть Рыбинску исконное имя, Никита Хрущев не нуждался в ходатайстве советских, партийных и общественных организаций города и волеизъявлении трудящихся. Они были обязаны одобрять все решения партии. А значит, решения тех, кто ее возглавлял.

Формально Рыбинск подходил для переименования. Александр Щербаков здесь учился, работал, вступил в комсомол и партию, воевал за советскую власть. Но советские биографы Александра Щербакова, авторы очерков по истории ярославской комсомолии, писатели-модернисты и составители сайтов знаменитостей в интернете изрядно затоптали следы его пребывания в Рыбинске.

Они нашлись в подшивках газет «Рыбинская правда» и «Щербаковская правда» в центральной библиотеке имени Энгельса и в фондах Рыбинского филиала госархива Ярославской области.

В сентябре 1913 года Саша Щербаков после окончания приходской школы поступил учиться в 1-е Рыбинское городское высшее начальное училище с четырехклассным курсом обучения. Среди 42 учеников первого класса он был лучшим. После переводных испытаний педагогический совет училища 24 мая 1914 года постановил: «За отличные успехи и поведение выдать награду I степени ученику первого класса Щербакову Александру». Обучение в училище было платным. Размер годовой платы составлял 10 рублей, она вносилась поровну за первую и вторую половины обучения. В сентябре 1915-го и сентябре 1916 года по решению педагогического совета училища за отличное поведение и успехи в учебе Саше Щербакову назначалась стипендия имени Н.И. Тюменева. Таким образом, он освобождался от платы за учение в третьем и четвертом классах. 30 апреля 1917 года ему вручили аттестат об окончании училища: «Предъявитель сего Щербаков Александр Сергеевич, сын мещанина г. Рузы, православного вероисповедания, родившийся 27 сентября 1901 г., обучался с тысяча девятьсот тринадцатого по тысяча девятьсот семнадцатый год и окончил полный курс учения в Рыбинском 1-м высшем начальном училище. При отличном поведении оказал успехи...» По Закону Божию, русскому языку и русской словесности, геометрии, географии, истории, естествоведению и физике - «отлично», по арифметике и началам алгебры, рисованию и черчению - «хорошо».

Учебу Саша Щербаков умело сочетал с работой и революционной деятельностью. Он торговал на перекрестках улиц газетами, в том числе и революционного содержания, такими, как «Петербургская правда», «Петербургский листок», «Русское слово». Вот как вспоминал ту пору

зав военным отделом Ворошиловского райкома ВКП(б) города Щербакова А. Харламов, который наравне с Александром Щербаковым также был разносчиком газет: «Полиция нередко нас арестовывала и грозила посадить в тюрьму. «Не бойтесь», - поддерживал нас, подростков, бодрым словом Щербаков. И мы продолжали свое дело. В 1917 году после февральской революции по его инициативе мы принимали участие в распространении революционных листовок».

В марте 1918 года в Рыбинске возникла первая в Ярославской губернии комсомольская организация - союз рабочей молодежи «III Интернационал». Александр Щербаков получил комсомольский билет N 31. Рыбинские комсомольцы - члены красногвардейского отряда имени Карла Либкнехта участвовали в подавлении попытки белогвардейского мятежа в Рыбинске в июле 1918 года. В конце октября 1918-го около полусотни бойцов отряда, на головных уборах которых были красные ленты с надписью «Победа или смерть!», вместе с рыбинскими чекистами, красногвардейскими частями и рабочими отрядами участвовали в подавлении белогвардейского восстания в районе железнодорожных станций Волга, Шестихино, Харино, Маслово Рыбинской железной дороги. В этих боях участвовал и Александр Щербаков. В личном деле N 67 красногвардейца Щербакова отмечено, что за боевые отличия в Красной гвардии он был награжден именованным револьвером «маузер».

В 1919 году он уехал в Москву по вызову Центрального комитета комсомола. Так началось его восхождение на вершину государственной власти.

В энциклопедиях и официальной биографии Александра Щербакова его родиной названа подмосковная Руза. Но по-деревенски провинциальный городок не мог тягаться в чести носить имя выдающегося государственного и партийного лидера с индустриальным Рыбинском. Сейчас выясняется, что Руза вообще не могла претендовать на имя Щербакова.

Накануне приезда в Рыбинск Константина Щербакова сотрудник городского музея Галина Михайлова подготовила для него справку, где помимо энциклопедических перепевов были изюминки.

«Семья Щербакова жила в Хомутовской слободе на улице, которая в советское время носила имя Некрасова. На доме была мемориальная доска. Сейчас это микрорайон Скоморохова Гора. Кроме того, на улице Кольцова (бывшая Васильевская) находилось двухэтажное здание, где А. С. Щербаков учился. Там тоже висела мемориальная доска. Здание не сохранилось. В фондах среди воспоминаний старых комсомольцев, возможно, можно отыскать более подробны сведения о происхождении и семье Александра Щербакова...»

Я их отыскал.

В метрической книге Георгиевской кладбищенской церкви за 1901 - 1905 годы (Рыбинский филиал госархива Ярославской области, фонд 419, опись 1, книга 124) четким почерком сделана запись, что 27 сентября 1901 года у мещанина города Руза Сергея Васильевича Щербакова и жены его Александры Петровны родился сын Александр. Ребенка крестили в Георгиевской церкви 30 сентября 1901 года. Восприемниками (крестными) были крестьянин Рыбинского уезда Копринской волости деревни Большие Займищи Афанасий Николаевич Корешков и дочь чиновника девица Анна Марковна Левитто. Таинство крещения совершили священник Н. Массальский и диакон М. Добротин. Протоиерей А. Боевский сделал итоговую запись: «Итого в сентябре родилось и в Георгиевской церкви крещено мужского пола пять, женского пола десять, всего обоих полов пятнадцать». На той же странице метрической книги) имеется более поздняя пометка синими чернилами: «Свид. высл. 4/IV46 г. в Москву в гор. загс».

Остается только гадать, кто впоследствии подменил место рождения в биографии верного ученика и соратника великого Сталина. Осенью 1957 года всяких чудес в нашей стране хватало: спутники в космос запускали, вчерашних кумиров разоблачали. Однажды легли спать щербаковцы, а поутру проснулись рыбинцы. Как будто так и надо.

На исходе ноября 2004 года на облагороженном фасаде дома N 19 по улице Крестовой была укрепленна мраморная доска со словами: «В этом здании находилось высшее начальное училище, где в период 1913 - 1917 гг. учился видный государственный деятель Щербаков Александр Сергеевич, имя которого носил наш город с 1946 по 1957 год». Мемориальную доску обновили без цветов и оркестра. Старую доску сняли, новую - втрое большего размера - установили. В час пик лишь некоторые пешеходы замедляли шаг, любопытствуя, что там делают люди в рабочих робах. Но один пожилой мужчина дольше других простоял возле мраморной таблички, внимательно вчитываясь в текст. В тот же день он написал письмо главе муниципального округа Евгению

Сдвижкову: «Уважаемый Евгений Николаевич! Выражаю искреннюю благодарность вам и вашим сотрудникам за положительный отклик на мое письмо от 16 сентября 2004 года и быструю замену памятной доски, посвященной А.С. Щербакову». В предложенном им оригинале текста было изменено одно-единственное слово: «известнейший» на «видный».

Роберт Вениаминович Соловьев - сам в Рыбинске человек известнейший. Он долгое время трудился на производстве, более двадцати лет был депутатом Рыбинского городского совета, вплоть до роспуска КПСС в августе 1991 года занимал ответственный пост в рыбинском горкоме партии. Соловьев не поступился принципами и, будучи активистом городской организации КПРФ, остается «агитатором, трибуном, главарем» протестующих против политики угнетателей трудящихся. Но за обновление мемориальной доски на доме N 19 по улице Крестовой Роберт Вениаминович митингов и сбора подписей не проводил:

- Просто наступила пора заменить обветшавшую доску с маловразумительным текстом «Бывшее высшее начальное училище, где учился А. С. Щербаков. 1913- 1917 гг.». Не только молодежи, но и людям среднего возраста в подобном варианте имя указанного там человека ни о чем не говорило.

Роберт Соловьев из тех рыбинцев, кому довелось жить в городе под разными названиями. Свою трудовую деятельность летом 1957 года он, уроженец Ивановской области и выпускник Московского института стали, начал на заводе дорожных машин в Щербакове. Его сыновья родились в Рыбинске, внучка и внук - в Андропове. Пенсионером он стал опять же в Рыбинске. Полагает, что это имя с ним теперь навеки».

А. Сысоев

ГОРОДСКОЙ АРХИВ (105 лет со дня организации)

«11 октября 2011 года исполняется 90 лет с тех пор, как был создан Рыбинский архив - главное хранилище документальной истории края, где сформирован богатейший документальный комплекс, представляющий научную и практическую ценность: 2464 фонда, 882084 единицы хранения за 1627-2008 гг., свыше 2 тысяч единиц хранения фотодокументов, в научно-справочной библиотеке архива около 13 тысяч книг, брошюр, газет, журналов и других видов печатной продукции.

Находящиеся на хранении фонды досоветского периода отражают процесс превращения Рыбинска в крупную хлебную пристань Центральной России, развитие местной промышленности – мукомольной, сыроваренной, канатной, судостроительной, зарождение мануфактурной и кустарной промышленности. История городских предприятий часто была связана с именами известных предпринимателей, таких, например, как основатели судостроительного завода и нефтяных складов в Рыбинске братья Нобели. Разнообразные статистические сведения по дореволюционной истории края, борьбе правительства с революционным движением имеются в фондах городского управления полиции и местного отделения Ярославского жандармского управления. Сохранились материалы о помещичьем, монастырском и крестьянском землевладении, проведении крестьянской реформы 1861 года. Фонды городской думы, управы и уездной земской управы содержат сведения о градостроительстве, архитектуре, городском и уездном хозяйствах. Определённую значимость представляют также личные фонды помещиков Рыбинского, Мологского и Пошехонского уездов: графов Апраксиных, князей Голицыных, помещиков Кожиных, Ярославовых, Мусиных--Пушкиных, Лихачева, генерал-майора В.П. Делло и др. Некоторые помещичьи фонды, благодаря эпистолярным и графоманским наклонностям фондообразователей, хранят интересные документы, в том числе личного происхождения по истории России XIX - начала XX веков. За досоветский период Рыбинский филиал хранит также документальные материалы учреждений и предприятий Мологского и Пошехонского уездов Ярославской губернии.

К концу 80-х годов XX века филиал ГАЯО в г. Рыбинске превратился в одно из самых крупных архивохранилищ среди филиалов государственных архивов СССР по количеству дел, содержащих документы на бумажной основе, превосходя в этом отношении не только значительное число филиалов, но и многие областные архивы. В 1999 году Рыбинский архив переехал в новое 9-этажное здание по адресу: бульвар 40 лет Победы, 25».

РЫБИНСКАЯ ГЭС **(85 лет со дня запуска)**

«История возникновения Угличско-Рыбинских гидроузлов будет неполной без рассказа о трехлетней подготовительной работе в 14 километрах выше г. Ярославля по Волге гидростроительной организации «Средневологострой» к возведению у с. Норское плотины, шлюзов и гидроэлектростанции.

Главным инженером Ярославского строительства был назначен Георгий Сергеевич Веселаго. Он и руководители «Средневологостроя» выступали против применения на гидростроительстве труда заключенных, поэтому Ярославская ГЭС строилась вольнонаемными рабочими. В первый год рабочие размещались в близлежащих деревнях, а служащий персонал поселился в Толгском монастыре. Сложно было обеспечить снабжение питанием рабочих в голодные 1932-1933 гг. Все годы стройка страдала из-за недостаточного финансирования.

Тем не менее, уже в начале первого года была пущена временная лесопилка с одной пилорамой и двумя шпалорезными станками, затем был построен лесокомбинат и механические мастерские. Число рабочих, занятых на строительстве, составляло 6500-7000 человек.

Одновременно разрабатывался проект и технологический процесс возведения гидросооружений. Габариты шлюзов предполагались тех же размеров, какие построены в Рыбинске.

В те годы ленинградские заводы не осваивали производство мощных агрегатов и турбин, поэтому на ярославской ГЭС планировалось установить 6 турбин каплана (с поворотными лопатками) по 24 тыс. КВТ каждая и диаметром рабочего колеса 7,4 метра.

В связи с большим объемом земляных работ была необходимость применения средств гидромеханизации, в частности, гидромониторов. Но производство и поставки этой техники и отечественных экскаваторов началась только ко времени развертывания работ в Рыбинске.

Несмотря на недостаточное финансирование и почти полное отсутствие техники на ярославской стройке, к 1935 году почти полностью был построен рабочий городок. Разрабатывались карьеры и отлаживались поставки песка и гравия. Доделывались перемычки для защиты котлованов ГЭС и шлюза. В преддверии развертывания широкого фронта бетонных работ надо было еще больше денег. А с деньгами в стране после большой коллективизации и массовых репрессий против самых исправных крестьян стало хуже.

Опыт рекордного срока прокладки силами заключенных на Беломоро-Балтийском канале, побудил Сталина передать гидростроительную отрасль ведомству НКВД СССР. В 1935 году достраивался канал Москва-Волга и заключенных с него можно было перевести на волжские стройки. Группа инженеров-гидротехников предложила Угличско-Рыбинский вариант размещения гидроузлов на Верхней Волге, расписав в ярких красках его преимущество.

Руководство НКВД видело, что применение труда заключенных на ярославской стройке будет ограничено. А на стройке под Рыбинском открывалось огромное поле деятельности. Только на лесоповал для сведения 3675 квадратных километров лесов для ложа Рыбинского и Угличского водохранилищ потребуется десятки тысяч заключенных. Руководство НКВД и работавшие в его системе инженеры оказались активными в переводе стройки из-под Ярославля в Рыбинск.

Остальные гидротехники и руководители «Средневологостроя» академики А.В. Винтер и Б.Е. Веденеев останавливали ярославское строительство. Они выдвигали, в частности, и экономические доводы о затоплении громадных густозаселенных территорий, что на затапливаемых землях развито семеноводство кормовых трав и после затопления страна лишится этих семян, что очень плохо скажется на животноводстве...

Тогда руководители НКВД, памятуя свои успехи на экономии денег на Беломорстрое, заявили, что: «...сооружения Рыбинского гидроузла, включая стоимость ликвидируемого Ярославского узла, перенос затопленных построек и ботовых сооружений не будет превышать 760 млн. рублей...». То есть они обещали потратить на 2 рыбинских гидроузла меньше денег, чем сумма сметной стоимости (778 млн. руб.) на один ярославский гидроузел. Но при возведении гидроэлектростанции на крупной реке с 18-метровым напором, такая экономия денег, какую получили энкэвэдэшники на Беломорстрое, здесь немыслима. Это будет ясно через пять лет при утверждении генеральной сметы, которая на все угличские и рыбинские сооружения будет

составлять почти 2 млн. рублей. Тем не менее, это впечатляющее обещание оказалось решающим для Сталина и он согласился на ликвидацию ярославской стройки и перевод ее кадров и техники в Рыбинск.

14 сентября 1935 года на совместном заседании СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) было принято постановление о строительстве гидроузлов в районе Углича и Рыбинска, в котором в частности, говорилось: «...Осуществить транспортную и энергетическую реконструкцию Верхней Волги путем сооружения двух гидроузлов: один из которых – в районе г. Рыбинска с отметкой подпорного бьефа порядка + 98 метров, в составе узла на реке Волге выше г. Рыбинска и с двумя лентами шлюзов размерами 230 × 30 × 5,5 метров и гидростанцией с установленной мощностью порядка 200 тыс. киловатт, плотины на реке Шексне и сооружений, обеспечивающих плавание речных судов по водохранилищу...»

Принять к сведению заявление НКВД СССР, что все сооружения, включая стоимость ликвидируемого ярославского узла, перенос затопленных построек и бытовых сооружений не будет превышать 760 млн. рублей...». Гидротехнические сооружения Рыбинской ГЭС соорудить в створах реки Шексна (здание ГЭС, земляная плотина, дамбы) и реки Волга (водосливная плотина, дамба) в черте г. Рыбинска.

НКВД-эшные проектировщики не выбирали «золотую середину» и не вычисляли оптимальный набор водохранилищ, а стремились установить максимально возможные отметки верхнего бьефа. На рыбинском гидроузле отметку верхнего бьефа увеличили на 4 метра по сравнению с утвержденной, установив НПУ (нормальный подпорный уровень) 102 метра. А расчетный катастрофический горизонт рыбинского водохранилища определен с отметкой 104 метра, то есть будут затоплены не только поля, но и близлежащие к берегу селения. Известно, что чем выше напор воды в водохранилище (верхнем бьефе) по сравнению с уровнем воды ниже плотины (нижнем бьефе), тем больше отдача электрической энергии генераторами гидростанции. Но в то же время высокий напорный уровень верхнего бьефа приводит к более обширным затоплениям земель.

Без добавленных четырех метров уровня Рыбинского водохранилища не были бы затоплены Афанасьевский монастырь вблизи г. Мологи и Югская Дорофеева пустынь, располагавшаяся на полпути между г. Мологой и Рыбинском. Сохранилась бы Леушинская Иоанно-Предтеченская женская обитель в южной части Череповецкого района Вологодской области. Из-за этих добавленных метров попали в зону отчуждения, а значит в распоряжение НКВД, оказавшиеся на низком полуострове храмы Кассиано-Учемского монастыря в 7 км от Мышкина, и были разрушены. Эти лишние метры уничтожили три четверти, включая всю историческую часть другого исторического города на р. Мологе-Весьегонска. Без этих перевыполнений проектировщиков небольшой, но уютный, бывший в XIV – XV веках столицей удельного княжества, г. Молога оказался бы на «семи ветрах», но на суше. Древняя Молога могла бы остаться портовым городом меньшего почти вдвое нынешнего искусственного водоема.

Технический проект Рыбинского гидроузла был утвержден экономическим Советом СНК СССР 23 мая 1938 года. Согласно проекту, на гидроэлектростанции предусматривалось установить гидросиловое оборудование мощностью 33 МВт и применять сходные компоновочные решения здания с Угличской ГЭС. Основные работы на Рыбинском гидроузле развернулись в июне 1940 года. К началу войны только-только успели перекрыть русло Волги.

В августе 1941 года над Рыбинском появился первый фашистский самолет-разведчик. Облетая город, долго кружил над Рыбинской ГЭС.

Первый директор Рыбинской ГЭС Сергей Николаевич Андрианов (в то время он был еще начальником отдела временной эксплуатации) вспоминал, как его вызвал начальник Волгостроя Владимир Журин и приказал тщательно соблюдать маскировку.

У здания ГЭС еще не было крыши, оконных переплетов, а внутри уже монтировали первые 2 агрегата. Под нагромождением арматуры, лесов, подмостков стояли почти готовые к пуску мощные в то время гидроагрегаты. О том, что делается на гидроузле, не знали даже в городе.

Когда над городом закружили эскадрильи «юнкерсов» на железнодорожных путях, на нефтяных складах рванули вверх огненные фонтаны, объекты Волгостроя остались нетронутыми.

Хотя у вражеского летчика, сбитого на территории Ярославской области, были найдены документы, свидетельствующие о том, что он был награжден орденом за прямое попадание в Рыбинскую гидроэлектростанцию. Сейчас трудно установить, кто ввел в заблуждение

гитлеровское командование: то ли фашистский летчик, то ли сама гидроэлектростанция. Недостроенное здание, машинный зал без крыши, круглые бетонные кратеры, подготовленные для установки шести агрегатов, - сверху все это было похоже на воронки сброшенных авиабомб.

В сентябре все уже было готово к пуску первого гидроагрегата. Можно было начинать наладку. Но в каждой смене – всего один опытный машинист. Для обучения сложным рабочим профессиям стали спешно набирать молодежь из Рыбинска и окрестных деревень.

«Подготовка первых кадров проводилась непосредственно тут же, на строительстве, где были организованы курсы по подготовке дежурного персонала гидростанции – пишет в своих воспоминаниях Сергей Андрианов - в основном это были девушки – вчерашние школьницы».

«Девчонки старались, как могли, - пишет о том времени Глеб Микенский – едва справляясь с тяжелыми штурвалами задвижек. Втихомолку плакали, размазывали слезы перепачканными машинным маслом ладонями».

Все работы по подготовке электростанции к пуску возглавлял тогда молодой энергичный Сергей Андрианов. Наладкой электрического оборудования руководил начальник эл. цеха Валерий Волков. Ему пришлось не только вводить в работу оборудование, но и монтировать распределительные устройства, панели, приборы, так как к началу сентября от бригады монтажников остался один бригадир. А вскоре и того проводили на фронт.

На берегу, на открытой подстанции стояли трансформаторы, выключатели, разъединители. Ни Волков, ни Андрианов их раньше и в глаза не видели. А подстанция – напряжением 242 киловольт.

1 октября 1941 года в наспех сложенной из кирпичика камерке дежурный инженер ГЭС А. Максимовских раскрыл оперативный журнал и сделал в нем первую запись, а через три дня бригады ленинградского металлического завода и завода «Электросила» раскрутили гидрогенератор и довели его обороты до нормальных.

Осень 41-ого выдалась дождливой. Чтобы вода не затекала в обмотки, Андрианов распорядился срочно изготовить металлические каркасы, укрепить их на крестовинах генераторов и обтянуть брезентом. Начальник Волгостроя Журин сам пролетел на военном самолете над стройкой и убедился что ничего с воздуха не видно. «Агрегаты стояли под открытым небом, - пишет в своих воспоминаниях первый директор Рыбинской ГЭС Андрианов. – Вместо крыши над ними был натянут брезентовый шатер. Под временным навесом находились и главный возбудитель, и маслonaсосы. Эти сооружения мы в шутку называли «Цирк шапито».

В праздничный вечер 7 ноября строители Рыбинской ГЭС вновь запустили гидрогенератор. Напряжение довели до минимального. Поставили под напряжение и трансформаторы. Энергия 1-ого агрегата гидростанции была готова устремиться к Москве. Монтаж второй фазы на переходе через Волгу наконец закончили. Третью последнюю фазу натянули 16 ноября.

17 ноября Брусничкин сообщил в Москву, что работы по линии завершены. Вечером дежурный инженер Рыбинской ГЭС получил разрешение от диспетчера Мосэнерго Корытова на подъем напряжения Углич – Рыбинск.

В Рыбинске дежурный инженер Пшеничный нагрузил генератор до 44 мегаватт и в оперативном журнале записал – крупно и размашисто: «Начало промышленной эксплуатации Рыбинской ГЭС» 18 ноября 1941 года в 7 часов 15 минут станция вступила в строй. Ценой больших усилий и самоотверженного труда монтажников первый агрегат Рыбинской ГЭС дал промышленный ток в Московскую энергосистему.

Первый директор Рыбинской ГЭС Сергей Андрианов вспоминал: «Настал тот памятный день, когда, наконец, должен быть пущен первый агрегат. Обычно в таких торжественных случаях все проходит весьма шумно и ярко: оркестры, речи, гости, цветы, разрезаются ленточки... 18 ноября 1941 года все было скромнее. Но нам на всю жизнь запомнились первые обороты турбины. Мы крепко обнялись».

6 ноября 1941 года, когда линия фронта приблизилась к Москве, строительство обоих гидроузлов остановили. Незавершенные объекты передали Наркомату электрических станций, а объекты судоходные – Наркомату речного флота. К марту 1942 года основная группа строителей была эвакуирована на Восток.

Во время весеннего паводка в апреле 1942 года специальная комиссия обследовала объекты и признала необходимым вновь создать небольшую строительную организацию под тем же названием – «Волгострой», чтобы обеспечить нормальную работу незаконченных сооружений и

устранить главные недоделки. Павел Иванович Финский в то время работал на Рыбинской ГЭС инженером-строителем. Он вспоминал, как тяжело приходилось в то время: «Работали на гидроузле с 8 часов утра до 12 часов ночи. Выходных дней не было. Одновременно посылали людей на возведение военных объектов. В день получали по 800 грамм хлеба и чай несладкий. А тысячи заключенных жили в ужасных условиях, умирали с голоду.... Досталась народу – эта стройка».

Второй гидроагрегат был введен в эксплуатацию 15 января 1942 года с еще большими отступлениями от принятой проектной схемы, чем первый, ноябрьский. Условия эксплуатации были исключительно тяжелыми. Не было центрального пульта, отсутствовало аварийное освещение. Оперативный персонал состоял в основном из выпускниц школ. 17-летние девчонки работали с нарушением правил технической безопасности, поэтому зачастую во время электромонтажных работ бывали несчастные случаи.

Работников станции беспокоило еще и отсутствие защитной запани перед зданием ГЭС: в водоводы турбин из недавно созданного рыбинского водохранилища в большом количестве попадали деревья, мусор, торф.

В течении 1942 года коллектив Рыбинской ГЭС бился за повышение надежности эксплуатации станции, над работающими агрегатами установили временные колпаки, утеплили помещения эксплуатируемой части станции, завершили монтаж линейного выключателя на 220 КВт. На случай полного отключения станции от сетей Ярэнерго создали дополнительную возможность пуска агрегатов через трансформатор под станции бетонного комбината строительства.

Для Рыбинской ГЭС 1943 год стал переломным: станция была полностью сдана в эксплуатацию, значительно увеличился штат сотрудников. Электростанция работала надежно, бесперебойно снабжая электроэнергией Московскую энергосистему.

В связи с недостатком мощности в Московской энергосистеме, в 1944 году были отменены намеченные капитальные ремонты гидроагрегатов. Однако серьезных неполадок в работе Рыбинской ГЭС не было.

В этом году рыбинцы сумели выработать за все время эксплуатации самое большое количество электроэнергии – 848,4 млн. КВт/ч.

1945 год стал самым удачным для работников Верхневолжских гидростанций. Они отработали без аварий. Спустя 3 месяца после победы над фашистской Германией, 15 августа 1945 года, на Рыбинской ГЭС удалось запустить в промышленную эксплуатацию третий гидроагрегат (станционный № 5).

В 1946 году постановлением Совета Министров СССР от 8 октября достройка энергетических и судоходных объектов возложена на Министерство электрических станций. В 1946 году работники ГЭС подготовили рыбинское водохранилище к наполнению до проектной отметки. А после паводка в мае 1947 года оно заполнилось до необходимого уровня.

Шестой (станционный № 3) гидроагрегат включен в сеть – 30 декабря 1950 года.

В августе 1954 года, после пуска второй нитки шлюза, в Рыбинске правительство посчитало строительство законченным и назначило комиссию по приемке гидросооружений в настоящую эксплуатацию.

Создание рыбинского гидроузла решило задачу комплексного использования транспортных и энергетических возможностей Верхней Волги и явилось одновременно началом реализации радикального переустройства великой русской реки. По своим масштабам, смелости и оригинальности технических решений сооружение верхневолжских гидроузлов не имело аналогов в мировой практике гидротехнического строительства на равнинных реках и на скальных основаниях».

Воробьева С.М.

РЕЧНОЕ УЧИЛИЩЕ им. В.И.КАЛАШНИКОВА
(Рыбинский филиал Московской государственной академии водного транспорта)
(150 лет со дня открытия)

«Директор Филиала федерального Государственного образовательного учреждения Высшего профессионального образования «Московская Государственная академия водного транспорта» - Рыбинского речного училища Михаил Павлович Киселев, назначенный на эту должность в 2006 году, - человек деятельный и целеустремленный. Планы, которые поначалу казались рыбинцам амбициозными и трудновыполнимыми, постепенно реализуются, училище меняется на глазах, становясь одним из лучших учебных заведений региона. О прошлом и будущем училища, насущных заботах педагогов и курсантов, перспективах выпускников и абитуриентов читателям «Рыбинской среды» рассказывает сам Михаил Павлович Киселев.

- О Рыбинском речном училище я знал много хорошего еще с тех пор, когда сам был курсантом. В 60-е мы проходили практику на северных реках совместно с рыбинскими курсантами.

- Каким вы застали Рыбинское речное училище?

- Мягко говоря, оно немного отставало от жизни. Материальной базы - никакой! А намерение уже тогда было такое: дать реальную возможность выпускникам здесь, на месте, получить и высшее образование. Но здесь много зависит от педагогического коллектива. Он должен осознать: создав три образовательные ступени в этом учебном заведении, мы открываем очень большие возможности и для подрастающего поколения, и для себя самих. Приходящий к нам молодой человек должен знать, что здесь он получит диплом рабочего либо среднее специальное образование и станет квалифицированным специалистом, либо может получить высшее образование. Эта идея и тогда, и сейчас испытывает большое сопротивление в среде моих рыбинских коллег: чтобы ее реализовать, не менее шестидесяти процентов преподавателей должны иметь ученую степень.

- А сколько у вас сейчас таких педагогов?

- Я один. Конечно, сложно убедить тех, кто приблизился к пенсионному возрасту, в том, что они должны защитить диссертацию. Но это требование справедливо, ведь мы должны готовить специалистов высокого класса - таких, на которых судовладелец, не жалея, тратит очень серьезные средства, потому что от них зависит будущее его судоходной компании. Эти специалисты - имидж всего предприятия, потому что, соприкасаясь с представителями других компаний, они создают мнение о нем по всему миру. Естественно, судовладелец хочет видеть у себя грамотную, интеллигентную, сильную духом команду, на которую в любых условиях можно положиться. Доверяя такой команде доставку груза, он должен быть уверен, что эта команда способна нести ответственность - за сроки поставки, состояние груза и прочее. Такая работа тесно связана с разными другими службами, которые предоставляют, к примеру, автотранспорт, складские помещения, людские ресурсы, и поскольку с этими службами тоже заключен договор о сроках прибытия транспорта, надо все это учесть, иначе придется нести убытки. Обучая таких специалистов, сегодня надо учитывать и тот факт, что наш речной флот теперь выходит во внешние воды и наши специалисты часто соприкасаются с судоходными компаниями других стран. И мы растим не просто профессионалов-речников, а специалистов, которые могут выступать как представители нашей страны. Так что наш выпускник должен не только работать на имидж своей судоходной компании, но и на имидж страны. Это должен быть высокообразованный специалист, владеющий иностранным языком в такой степени, чтобы не только общаться, но и уметь правильно оформить документы. Ведь малейшая неточность в этом деле может привести к серьезным последствиям судебного характера! Таким образом, наш выпускник должен быть в техническом плане специалистом высокого уровня, а также - владеть английским языком, хорошо знать историю своей страны, должен быть хорошо знаком с мировой историей, а кроме того, он обязан быть психологом, чтобы уметь устанавливать контакты. Как видите, случайно стать таким специалистом невозможно, это должен быть осознанный путь.

А еще на флоте нужна жесткая дисциплина. Чаще всего суда гибнут там, где нет дисциплины, а есть анархия, пьянство. Там, где люди знают свои обязанности, где их выполнение доведено до автоматизма, как правило, опасности преодолены.

Недавно к нам на встречу с выпускниками приезжали представители порта Новороссийска.

Они приглашали ребят работать на морские суда, доставляющие грузы во многие страны мира, и предлагали очень хорошие условия. Даже только что окончивший училище специалист, занимающий должность, начиная с четвертого помощника капитана, (а наш рабочий диплом дает ему такое право), сразу получает три тысячи долларов в месяц. Если ты дорастешь до капитана дальнего плавания (каждый раз сдавая комиссии своего рода экзамен на более высокую квалификацию), то будешь получать 25 тысяч долларов. Так что есть куда расти!

- А что же материальная база Рыбинского речного училища? Позволяет ли она сегодня растить таких специалистов?

- Без материальной базы в нашем деле нельзя вырастить специалиста. Человек должен хорошо знать судно и уметь иногда в считанные минуты принять правильное решение, которое, может быть, должно спасти и судно, и экипаж. Так что когда мне говорят: ну что такого, ну прогульщик тот или этот, - я отвечаю: представьте себе, что хирург, который впервые будет делать вам операцию, прогулял тот урок в институте, когда студентов учили делать именно такие операции. Пойдете ли вы лечиться к такому доктору? Нет! Во всем должна быть уверенность.

Чтобы у нас была такая уверенность, мы в конце 2008 года установили тренажер МАРЛОТ, включающий электронную картографию, САРП (судовая станция автоматического радиопеленга), пульт управления судном. То есть, этот тренажер насыщен всеми современными приборами, существующими сегодня на рабочем месте капитана. И в результате мы не только обучаем здесь курсантов, но и ведем переподготовку капитанов и штурманского состава, как морского, так и речного, - ведь в электронную карту заложены любые участки тех или иных районов рек, морей, океанов, проливов во всем мире. Причем тренажер предоставляет возможность одновременно проводить обучение на нескольких судах разного водоизмещения и моделировать ситуации, когда этим судам, к примеру, нужно разойтись, не задев друг друга.

В этом году мы установим тренажер глобальной морской спутниковой связи по безопасности мореплавания (ГМССБ). Он позволит здесь, на нашей базе, проводить переподготовку командного состава судов, но только тех, кто владеет английским. Так что вместе с этой установкой мы хотели бы получить и тренажер АНГЛО-МАР, предназначенный для тестирования тех специалистов, которые позднее будут обучаться на ГМССБ. Замечу, что этот тренажер предусматривает знание не менее 60 тысяч специальных морских терминов. Так что переподготовка предусматривает индивидуальные занятия.

В этом году мы также установим тренажер для судомехаников и электромехаников.

Конечно, на этих тренажерах обучаются и будут обучаться наши курсанты, но в том объеме, который предусмотрен программой по специальности.

- Кто же учит курсантов и переучивает командный состав судов на этих тренажерах? Где вы находите таких специалистов?

- Действительно, инструктор для работы на ГМССБ должен иметь действующий диплом капитана дальнего плавания. Пока у меня такого человека нет. Трудность заключается еще и в том, что, как я говорил, зарплата такого специалиста намного выше зарплаты педагога речного училища. А одно из требований к работе на ГМССБ - наличие трех таких специалистов! Но я не сомневаюсь, что проблема будет решена.

На тренажер МАРЛОТ мы в свое время пригласили бывшего главного инженера пароходства Алексея Константиновича Травкина. Он получил дополнительное образование в Калининграде и теперь работает.

Как видите, жизнь предъявляет особые требования к преподавателям такого училища, как наше. И эти требования справедливы, потому что курсанта надо любить и уважать. Тогда из него можно вырастить достойного человека, который будет востребован.

В прошлом году наших выпускников пригласили на работу в НПО «Сатурн», несмотря на то, что есть и РГАТА, и авиационный колледж. И сегодня наши ребята уже работают ведущими инженерами, имея, между прочим, только наше образование, а некоторые из них уже работают и в представительствах НПО в других городах.

В целом же для тех предприятий, которые заинтересованы в хороших кадрах, у нас есть такая практика - мы приглашаем представителей этих предприятий на госэкзамены.

И наши выпускники пользуются спросом, потому что механик - он, как говорят, и в Африке механик.

- А как поступают те выпускники, которые хотят продолжить обучение и получить высшее

образование на бюджетной основе, например, в той же Московской академии водного транспорта?

- Вступительные экзамены в Московскую академию мы проводим здесь, в Рыбинске, и здесь же формируем группы. И не только в Москву наши ребята поступают. В прошлом году тридцать человек поступило в Санкт-Петербургскую Государственную морскую академию имени Макарова. В этом году много наших ребят уже выбрали для себя Университет водных коммуникаций в Санкт-Петербурге, МГАВТ, ВГАВТ. В эти учебные заведения ребята поступают по нашим направлениям. Всё зависит от выбора курсанта. Мы так же можем направить его в Новороссийск.

- Есть ли у Московской академии другие такие же филиалы, как Рыбинское речное училище?

- Есть. Это Уфимское, Великоустюгское и Ростовское-на-Дону речные училища.

- Михаил Павлович, ваше училище готовит не только специалистов-речников, но и разного рода профессионалов по ведению городского хозяйства. Расскажите об этих специальностях.

- Мы готовим, к примеру, теплотехников, которые, судя по многочисленным проблемам рыбинского городского хозяйства, сегодня должны быть востребованы едва ли не в первую очередь. Мало где сейчас учат этой специальности. Мы также набираем курс социальных работников. Мы набираем курс специалистов по ведению гостиничного хозяйства и туризму - ведь рядом Золотое Кольцо России! Но желающих почему-то пока мало.

По-прежнему хорошо востребованной остается специальность экономиста. Но ведь мы готовим экономистов для водного транспорта. А это специальность, которая по определению не может иметь широкого применения. Экономист не может быть специалистом во всех сферах человеческой деятельности, и когда мне говорят, что у нас слишком много экономистов, я отвечаю, что не всякий экономист, к примеру, может работать в порту. Я не могу пригласить преподавать экономику того специалиста, который закончил автодорожный институт или РГАТА, потому что у нас другая специфика. Наш экономист, в частности, должен знать устройство корабля и правильно распределить груз, чтобы гарантировать устойчивость судна.

В любой сфере должны работать специалисты. Когда люди перестают придерживаться этого принципа, начинается разруха.

- Знаю, что в речном училище трепетно относятся к истории учебного заведения, создан музей. Скажите, что еще делается для воспитания той всесторонне развитой личности выпускника, о которой вы говорили выше?

- История Рыбинского речного училища у нас стала практически обязательным предметом для курсантов. Есть много кружков, среди которых танцевальный, хоровой и другие. Есть вокально-инструментальный ансамбль. Недавно мы пригласили на работу капельмейстера, это молодой человек с музыкальным образованием, игравший на военной службе в президентском оркестре. Я искал такого специалиста с самого начала, потому что духовой оркестр – это сердце всех мероприятий. Сейчас мы отводим светлое и удобное помещение для духового оркестра на базе мастерских. Инструменты будем приобретать новые, сколько бы нам они ни стоили.

Между прочим, начало этой музыкальной традиции помог заложить министр Левитин, который до этого бывал у меня и в Омском училище. Собираясь сюда, он спросил меня, что привезти в подарок. Я ответил: «Музыкальные инструменты». Он привез ударную установку «Ямаха» и синтезатор. Другие гости подарили нам гитары. Так у нас появился ансамбль.

- В здании речного училища теперь все время что-то обновляется. А с чем связаны ваши глобальные планы по строительству и реконструкции училища?

- Корпус общежития на улице Горького сегодня пребывает в ветхом состоянии. Мы провели техническое обследование здания, результаты представили в Московскую академию. Я выступал на ученом совете и защищал такую точку зрения: нужна реконструкция этого здания под учебный корпус. Раз мы создаем три ступени, раз у нас есть и будут все эти серьезные тренажеры, требующие, по санитарным нормам, просторных помещений, значит, нужна реконструкция. Это решение одобрили, и в 2010 году будут выделены средства на эти работы. Меня заверили, что к 2011 году реконструкция должна быть завершена. Затраты на проектно-сметную документацию составят 4,8 млн. рублей. Общая смета составляет 48 млн. рублей. Но прежде чем приступить к этим работам, нам необходимо провести ремонт кубриков - общежития на улице Вихарева. Мы должны заплатить 2,5 млн. за проектно-сметную документацию. Кроме того, на ремонт потребуется 25 млн. В прошлом году мы отремонтировали в этом здании столовую и купили посудомоечную машину. В этом году нам выделили деньги на приобретение оборудования для

раздаточного цеха. Когда все эти работы будут завершены, мы получим полноценный жилой комплекс для курсантов – со столовой, специальной курилкой, новыми душевыми. Рядом - благоустроенный стадион, в котором недавно устроены две новые беседки. Горячую воду мы провели туда давно, так же, как во все учебные корпуса. Планы большие!

- Последний вопрос. Почему в училище на основные специальности не принимают девочек?

- Как это не принимают? Принимают! У нас учатся несколько девочек на специальности «судовождение» и, кстати, успешно. Раз женщины могут быть космонавтами, то почему они не могут водить суда? Между прочим, 12 марта, когда я был в нашем министерстве, где получал Почетную грамоту, вместе со мной награду получала и женщина - капитан дальнего плавания из Мурманска. Она капитан ледокола и проводит суда там, где мужчины-капитаны не могут».

А. Романова

ДЛЯ ЗАМЕТОК